

Российские «антифа»

В определенный временной период из различных групп общества достаточно разного возрастного и социального слоя образовалось несколько объединений лиц, которых можно было бы в совокупности обозначить как «антифашисты». Этот термин является самоназванием значительной и весьма различной по возрасту и по идеологии группы лиц.

До настоящего времени не существует какого-либо полноценного научного исследования, что же представляют собой группы лиц, самообозначающие себя как «антифашисты» или же называющие себя «антифа». Для изучения данной общности необходимо выяснить, когда они появились, откуда происходит пополнение групп. Являются ли эти лица представителями единой общности – с общими идеями, целями и задачами. Какова степень их влияния на социальные и политические процессы, происходящие в России.

Цель автора – провести полноценное исследование данного объединения, проанализировать его роль и место в общественной и политической жизни России.

История изучения данного явления

Проанализировав значительное количество публикаций об «антифа», появляющихся в российской печати за последние 15 лет, можно разделить их по месту опубликования и научному уровню изучения данного явления.

Первая группа – газетные и журнальные публикации, появившиеся в российской печати с начала 90-х годов и регулярно публикуемые до настоящего времени. Первоначальная численность публикаций была минимальна – не более 3–5 заметок в год. В конце 90-х упоминание об «антифа» в СМИ достаточно заметно возросло – не менее нескольких десятков публикаций в год. При этом о происшествиях, связанных с российскими «антифа», писали практически все более-менее известные многотиражные издания. Большинство публикаций изначально носит описательный, информационный характер и обычно посвящено наиболее громким «акциям», проводимым с участием «антифа». Объем текстовых сообщений обычно крайне небольшой. При этом одно происшествие, в зависимости от его известности, описывается сразу в 3–5 изданиях. На основе данных публикаций невозможно составить более-менее целостное представление ни о движении, ни о его участниках. На основании данных заметок можно только получить сведения о произведенных действиях, примерной численности участников, возможных причинах совершения данных действий.

Вторая группа – газетные и журнальные статьи, претендующие на более-менее подробное описание участников движения, его целей и задач. Часть данных публикаций основана на конкретных событиях. При этом, помимо описания конкретного события, послужившего поводом для написания статьи, дается краткое описание истории движения, кратко

воспроизводятся некоторые особенности идеологии, дается описание их деятельностных, досуговых, субкультурных практик. Часть данных публикаций может быть подготовлена при участии самих участников движения или лиц, частично разделяющими данные идеи. При анализе этих статей можно получить представление об идеологии движения, личностных особенностях его участников.

Третья группа. К сожалению, в настоящее время в свободном доступе не имеется публикаций, в которых движение «антифа» рассматривалась с применением научно-исследовательских методов (политологии, социологии, психологии...), направленных не только на описание, но и на комплексный анализ причин возникновения и устойчивого существования данного явления. Ряд немногочисленных научных исследований носят преимущественно описательный характер и рассказывают только об отдельных аспектах данного явления[182]. Можно отметить, что движение «антифа» не изучается и практически не упоминается в российских диссертационных исследованиях, хотя в последние годы оно стало встречаться в ряде студенческих авторефератов и дипломных работ, посвященных молодежным субкультурам и межнациональным отношениям[183].

Только несколько журналистских публикаций содержат попытки научного подхода, связанного с изучением такого явления, как российские «антифа». В период 2010–2011 гг. автором был опубликован ряд печатных произведений, в которых движение «антифа» описывалось и изучалось как общественное и политическое явление[184].

Анализ структур, идеологически близких к движению «антифа»

В настоящее время в России не существует, какой-либо крупной молодежной организации в качестве идеологии исповедующий именно идеи «антифашизма». Однако те или иные леворадикальные – «Авангард красной молодежи» (АКМ), демократические – «Оборона» и даже организации, имеющие прямую и явную поддержку действующей системы власти – молодежное демократическое антифашистское движение «НАШИ»[185], Движение молодых политических экологов «Местные»[186] и т. д. периодически заявляют о своем интернационализме и о своей активной «антифашистской» позиции.

Однако более радикальные и значительно более маргинальные – леворадикалы из АКМ, анархисты из движения «Автономное действие», неформалы и просто агрессивные молодые люди неславянских этнических групп, по тем или иным причинам ненавидящие тех, кого они считают «фашистами». Борясь с ними, они устраивают настоящие побоища как против скинхедов и близких к ним праворадикалов, так и против всех тех, кого они считают «фашистами» или лицами, разделяющими «фашистские» идеи.

Представителей групп «антифашистов» можно условно разделить по степени их социального статуса. При этом существует ряд более-менее официальных структур, обычно имеющих легальный статус и даже официальную государственную регистрацию. Как правило, эти объединения весьма немногочисленны, состоят из лиц среднего и старшего возраста. Некоторые из них имеют официальное название «антифашистских», например,

Московский Антифашистский Центр Евгения Прошечкина, Российский антифашистский фронт (РАФ)[187].

Подавляющая часть этих структур функционирует в качестве некоммерческих организаций. Из наиболее активных и заметных структур можно назвать антифашистское движение «Наша Россия», в которое входят: директор Института прав человека Калимджан Каландаров, Московское Бюро по правам человека (лидер Александр Брод)[188], скульптор Зураб Церетели, политолог Вячеслав Никонов и т. д., а также Союз «Интернационал»[189], Общество «Мемориал» Людмилы Алексеевой[190], информационный центр «Панорама» Александра Верховского[191], информационный центр «СОВА» Галины Кожевниковой[192].

Из организованных молодежных «антифашистских» организаций обществу известны только наиболее крупные и активные. Ранее в период 1995–2000 годов наиболее заметную активность проявляло Антифашистское Молодежное Действие (АМД)[193], межрегиональное объединение демократической молодежи, выступающее против расизма и ксенофобии по всей России.

Деятельность большинства этих структур направлена на осуществление официальных действий, не имеющих каких-либо запретов или ограничений со стороны государственных органов. Этими действиями является анализ политической и социальной обстановки в России, выпуск специализированной научной литературы, проведение семинаров и конференций, чтение лекций. При этом осуществляется определенная просветительская работа в социуме, проводятся исследования радикальных проявлений и вырабатываются меры противодействия.

Но наиболее заметная (в том числе и обществу) часть, так называемой «антифашистской» деятельности в настоящее время осуществляется путем проведения массовых мероприятий – митингов, пикетов, шествий, а также раздачи агитационной литературы, расклейки листовок, изготовления граффити и закрашивания граффити «идеологических» противников. Некоторые группы практикуют интернет-агитацию, проводимую путем создания «своих» агитационных сайтов в сочетании с хакерскими атаками на сайты «фашистов»[194].

Помимо этого, в настоящее время данная деятельность часто включает в себя и акты прямого насилия по отношению ко всем «идеологическим» противникам, которых считают «фашистами» или лицам, по личному мнению участников акций, в той или иной степени разделяющими или поддерживающими «фашистские» идеи.

Объединение «Антифа»

В настоящее время наиболее новым, крупным экстремистским объединением молодежи, могут считаться сообщества участников, самообозначающих себя как «Антифа». Это объединение молодежи достаточно условно и включает в себя представителей различных групп и объединений, часто с весьма различными политическими пристрастиями и идеологией. Представители данного объединения знают друг друга и объединяются на основе дружеского общения и личных контактов.

Несмотря на разницу в идеологии, субкультурные и возрастные различия их объединяет, в первую очередь, противостояние любым разновидностям как расистской и нацистской идеологии, так и умеренной национально-патриотической, патриотической или даже просто консервативной идеологии.

Кроме того, данную группу лиц сплачивает и слабо конкретизированная система ценностей, основанная на нигилистическом, критическом отношении к окружающей действительности, которое они стремятся исправить радикальными, экстремистскими методами, в том числе, и с применением актов прямого физического насилия, вандализма и даже терроризма.

По мнению исследователя праворадикалов Галины Кожевниковой, данное объединение молодежи можно обозначить как «боевые антифа», что связано с желанием отличать их от тех групп, представители которых не считают агрессивное насилие приемлемым средством борьбы. При этом объединение «боевых антифа» зародилось «в результате оформления групп, включающих людей из разных политических и неполитических течений, объединенных именно по признаку противостояния наци – скинхедам...»[195].

Обычно представители данной группы знают друг друга и объединяются на основе дружеского общения и личных контактов. В первую очередь, в число этой молодежи можно включить сторонников анархической и леворадикальной идеологии[196]. Кроме того, с данными группами сотрудничает и молодежь, участвующая в деятельности либерально-демократических политических объединений[197].

История становления и развития

Движение «антифа» существует в России уже более 10 лет. За это время оно прошло несколько ясно различимых этапов, каждый из которых имел свою специфику в численности участников, их активности, целях, задачах и принципах.

Зарождение движения. Появление первых лиц с идеологией «антифа» можно отнести к концу 90-х годов. Очевидно, что первыми лицами, разделяющими, пропагандирующими идеи «антифа», являлись сторонники двух разновидностей политизированных идеологий анархизма и левого радикализма. Еще не называя себя «антифа», эти лица стремились реализовать действия по противодействию (в том числе и насильственному) лицам, которые исповедовали национал-патриотическую и консервативную, в том числе, левоконсервативную идеологию.

С этого времени происходило оформление идеологии, точнее адаптация к российским условиям ее западных разновидностей (главный образ, Германии и Италии), разработка деятельностных практик и формирование состава объединения. Лиц, в той или иной мере разделяющих идеологию и деятельностные практики движения «антифа», было буквально несколько десятков. Центром зарождения движения «антифа» могут считаться крупные города – Москва, Санкт-Петербург, а также Волгоград, Екатеринбург, Краснодар, Пермь[198].

Хотя первые антифашистские группировки образовались еще в середине прошлого десятилетия, активно развиваться они стали только в начале 2000-х. За «силовую часть» отвечали, в основном, представители субкультур: скинхеды – антирасисты S.N.A.R.P., левые скинхеды R.A.S.H., панки, любители хардкора и стрейтэджеры. В идеологическом плане они соприкасались с радикальными леваками – анархистами, автономами и социалистами. За небольшой промежуток времени движение существенно разрослось за счет прежде аполитичной молодежи, которая в силу психологических и социальных особенностей личности легко приняла идеи «антифа» вместе с субкультурой[199].

Развитие и становление. Как устойчивая общность объединение «антифа» сложилось к 2001–2005 годам. Однако основная активизация данного объединения произошла только в 2006 году[200]. Именно в это время активисты движения начинают проводить митинги, пикеты, шествия, а также совершать систематические акты агрессии, насилия и вандализма в отношении «идеологических» противников.

Несмотря на то, что по популярности движение «антифа» нельзя сопоставить с движением ультраправых бритоголовых, однако некоторые акции «антифа» (проводимые в крупных городах) могли собирать до нескольких сотен участников. Деятельность групп становится заметно радикальнее.

Уже изначально участники радикальных субкультур и сторонники политических идеологий, в совокупности составляющие движение «антифа», были склонны к использованию холодного и травматического оружия в отношении своих противников. Образовывая небольшие группки «автономов», участники движения совершают акты политически мотивированного насилия, акты вандализма, диверсии.

Анализ состава групп

При анализе состава движения «антифа» необходимо обратить внимание на то, что его изучение и анализ сопряжены со значительными трудностями. В силу специфики деятельностных практик (совершения экстремистки мотивированных противоправных действий) участники движения не стремятся открыто декларировать свою принадлежность к «антифа». Кроме того, сохранение данных о численности, структуре и тактике движения может быть сознательным выбором «антифа» в связи с постоянным негативным воздействием правоохранительных органов, отрицательным отношением со стороны значительной части российской молодежи и общества в целом. Тем не менее, несмотря на эти трудности, руководствуясь методом «включенного наблюдения», анализом публикаций и личным общением, можно получить ряд данных, сопоставление которых дает более-менее целостное представление о движении «антифа».

В состав данного объединения могут входить и представители различных групп молодежи, главным образом, сторонников неформальных субкультур, а также представители молодежи, не имеющие собственных устойчивых политических убеждений, но по тем или иным причинам (личная неприязнь, дружеская солидарность, месть) согласная эпизодически участвовать в тех или иных акциях данного объединения. Кроме того, в состав групп могут входить и наиболее маргинальные представители молодежи, которые

склонны принимать участие только в актах прямого физического насилия главным образом, из хулиганских побуждений[201].

По мнению директора информационно-аналитического центра «Сова» Александра Верховского, большинство участников групп, входящих в движение «Антифа», составляет молодежь 16–20 лет[202]. В группах, образующих объединение, присутствует значительное количество лиц женского пола, от 20–30 до 40 % от общей численности.

Национальный состав. По национальной (этнической) принадлежности состав групп неоднороден. Хотя в группах присутствует значительная доля лиц по своим внешним данным принадлежащая к славянской этнической группе (от 30 до 50 %) или самоопределяющих себя как «русских», однако в группах присутствует большое количество лиц по внешним антропологическим признакам не принадлежащих к славянской этнической группе[203]. Из лиц условно «не русского» происхождения наиболее часто в группах «антифа» присутствуют лица, имеющие кавказские корни.

Косвенно это подтверждается и перечислением имен и фамилий наиболее активных и известных «антифа», где наряду с участниками, обладающими «русскими» (славянскими) фамилиями, именами: Петр Филатов «Федяй НОК», Михаил Дементьев «Косой», Илья Хуторской «Костолом», Александр Олесинов «Шкобарь», Денис Солопов «Тельман старший», Игорь Харченко «Баклажан», преобладают лица, которых по их фамилиям, именам или отчествам можно отнести к группе лиц «не русской» национальности: Ринат Султонов «Ринат РАШ», Дмитрий Гаскаров «Веган», Антон Фатулаев «Долбило», Илья Джапаридзе, Тимур Качарава, Тигран Бабаджанян, Борис Гроссман, Артем Дубман[204]. Кроме того, значительная часть «антифа», несмотря на условно «русские» (славянские) фамилии, имена и отчества, на фотографиях, при личном общении не имеют антропологического сходства с лицами условно «русской» (славянской) группы. В связи с этим, сами «антифа» признают, что «да, среди нас действительно немало людей с «неславянскими» корнями»[205].

Одна из особенностей групп «антифа» – присутствие в них весьма значительной части лиц, родившихся в результате так называемых «смешанных» – межнациональных и даже межрасовых браков. Этот факт также признается участниками движения: «Да, много найдется в России людей, у которых бабушка татарка, или дедушка грузин, или мама-еврейка. Часть из них и впрямь в наших рядах»[206]. Характерно, что данные лица часто сознательно подчеркивают свое происхождение, вплоть до его противопоставления антропологически отличным от них лицам[207].

Противники движения «антифа» вообще считают, что настоящий «белый», «русский» человек, без «инородных примесей» быть представителем «антифы» (по их мнению «предателем нации»), не может. По мнению ультраправых – «многие ШАФки говорят, что вот они – БЕЛЫЕ. Но против нацизма. И против Расы.

Так не бывает. Да, некоторые из них похожи на нормальных. У кое-кого есть даже светлые глаза и волосы, белая кожа.

Но все шАФки – это более-менее явно выраженные полукровки-метисы. Они все имеют примеси «грязи» в своих генах. И если вот полистать семейный альбом такого вот «русского» шАФки, то сразу же обнаружишь или мрачную хачиху-сестру, или китаезного вида тетю, или доброго канака-дедушку»[208].

Групповой состав объединения

В целом объединение «антифа» неоднородно, и состоит из представителей нескольких крупных групп молодежи. При этом в движении участвуют как в группе товарищей, объединяясь на сходстве идеологии, субкультуры или личностных предпочтений, так и индивидуально. По мнению исследователей, само объединение «антифа» не имеет единой структуры, или каких-либо иных признаков, позволяющих представить это объединение как сплоченное, единое целое[209]. Тем не менее, некоторые из них допускают наличие локальных «мозговых центров», осуществляющих некоторые координационные функции на региональном уровне[210].

Все участники объединены, главным образом, на основании личностных контактов и при необходимости в некоторых случаях могут временно действовать (проведения ряда массовых мероприятий, наиболее значимых акций) в качестве единой группы, имеющей общие идеи и цели. Однако все эти группы и личности можно представить в качестве слабооформленной сетевой структуры, которая ориентируется (а временами и подчиняется указаниям) ряда несколько более организованных групп активистов объединения «антифа». В силу экзотичности разнородности объединений, из которых состоит движение «антифа», его можно рассматривать не в виде унифицированной сетевой структуры, имеющей в своей основе стандартные небольшие группы, а скорее как сообщество нескольких структур сетевого типа, разделенных в первую очередь по наличию политизированной идеологии. Эти структуры не стандартизированы и обладают большим (анархисты, леворадикалы) или меньшим размером («красные» бритоголовые), а в некоторых случаях имеют и признаки иерархии. Улучшение взаимодействия структур происходит и за счет того, что значительное количество участников данных структур может иметь двойное, тройное и большее одновременное членство в такого рода структурах. Например, участник движения «красных» бритоголовых может одновременно считать себя анархистом.

Сами сторонники идей «антифа» предпочитают называть себя «участниками движения антифа». В соответствии с одним из «программных статей» идеолога движения: «Почему движение? Мы столько раз обжигались на партиях, официальных структурах, заорганизованных обществах, что от любой формальности надо убегать, как от стихийного бедствия. Антифа сильно именно как движение. Его невозможно уничтожить, потому что движение не имеет структуры. Насильственное прекращение одного приводит к замене его многими. В движении нечего разрушать, поэтому его невозможно остановить. Оно может только иссякнуть само, когда исчезнет в нем надобность. Любая организация предполагает борьбу за власть и систему членства, подчинение, четкие идеологические границы. Каждый из этих признаков организации означает смерть движения»[211].

Важную координирующую роль для активистов «антифа» выполняет ряд Интернет-сайтов[212]. На них происходит обсуждение наиболее актуальных тем, подготовка массовых

мероприятий, выработка общей стратегии. Именно Интернет-сайты, а также и сходные с ними средства интернет коммуникации (Живые Журналы, микроблоги и т. п.) служат основным средством для унификации идеологических принципов и деятельностных практик.

По словам участников движения, «так называемый современный «Антифашистский фронт» в России представляет собой удивительный винегрет, состоящий из крайне правых либералов, социал-демократов, анархистов и аполитичных антирасистов»[213].

Однако группы, из участников которых формируется объединение «антифа», можно разделить не менее чем по двум основным признакам – политическая или политизированная идеология (анархисты, леворадикалы, либералы и т. п.), а также субкультурные пристрастия (панки, реперы, скейтеры и т. п.). При этом очень часто у участников объединения имеются как политические предпочтения, так и явно выраженные субкультурные особенности.

Необходимо отметить, что и в политических и в субкультурных группах есть как активисты объединения «антифа», так и сторонники или просто сочувствующие. В целом данные группы не являются структурами изначально уже укомплектованными «бойцами» для участия в деятельности объединения «антифа». Скорее данные группы являются той средой, откуда в объединение «антифа» постоянно поступают активисты и сторонники. Кроме того, участники данных групп в той или иной мере поддерживают деятельность данного объединения.

Анархисты. Анархистское движение в России сегодня – это совокупность мелких радикальных объединений с численностью не более 10 человек. Исключением является ряд наиболее крупных городов России – Москва, Санкт-Петербург, Волгоград, Нижний Новгород... Тем не менее в начале 90-х годов анархисты имели на территории России достаточно крупные и мощные организации (до нескольких сотен человек), выпускали периодические издания, вели активную пропаганду. Однако к концу 90-х годов маленькие группы анархистов стали практически незамеченными (выделить можно только Казанских анархистов, Уфимскую группу, Федерацию анархистов Кубани, петербургские и новосибирские ячейки)[214].

В настоящее время самым крупным анархистским объединением является «Автономное Действие» или «Авто-ном», которое позиционирует себя как «межрегиональное анарх-коммунистическое объединение, целью которого является реализация либертарного коммунизма (свободного социализма), основанного на таких принципах, как прямая демократия, общественное самоуправление и федерализм»[215]. С одной стороны, это объединение представляет собой информационный и координационный центр российских анархистов, так как его участники имеют крупный портал в Интернете (с рядом ссылок на дружественные ресурсы)[216] и несколько печатных изданий, обычно не имеющих официальной регистрации.

Основной состав анархистов – это учащиеся школ и студенты. Кроме того, участники этого объединения – это реальная группа молодежи, которая объединяется под красно-черными

знаменами во время массовых митингов и шествий[217]. Однако у «Автонома» уже нет такого влияния на молодежь и такой численности, которая ранее была у анархистов 90-х годов: Конфедерация анархо-синдикалистов, Инициативы революционных анархистов, Партизанской войны, Фиолетового интернационала.

Леворадикалы. В настоящее время в качестве наиболее крупной организации леворадикалов выступает объединение под названием «Авангард красной молодежи» (АКМ). Один из наиболее известных лидеров Сергей Удальцов. Данная организация возникла как молодежная организация «Трудовой России». Но на настоящий момент это самостоятельная организация, которая после конфликта с «Трудовой Россией» продолжает сотрудничество, но при этом осуществляет самостоятельную деятельность. Ранее в докладе Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации 2006 года данная организация была обозначена как резко активизировавшееся на территории России молодежное объединение экстремистской направленности[218].

Численность АКМ во времена наибольшей активности достигала нескольких тысяч человек. До настоящего времени ячейки объединения действуют в ряде российских городов и координируются посредством Интернета. Пропаганда этой организации достаточно радикальна, она призывает к свержению власти революционным путем, установлению коммунизма и «Возврату к СССР». В соответствии с Уставом, основой идеологии объединения является – «марксизм-ленинизм, пролетарский интернационализм, советский патриотизм»[219].

При осуществлении своей деятельности АКМ координирует свои действия с рядом других менее крупных и известных леворадикальных организаций[220] в число которых входит Левый Фронт[221], Союз Коммунистической Молодежи и т. д. В настоящее время в связи с расколом АКМ ее лидер Сергей Удальцов руководит значительно меньшей частью организации, имеющей незначительные идеологические отличия от прежней[222].

В качестве родственных, но значительно менее радикальных структур «левого толка», активисты которых, поддерживают ряд акций АКМ можно также назвать Союз коммунистической молодежи и «Левый Фронт»[223].

Либералы. Наиболее крупное молодежное объединение этой направленности является движение «Оборона», которое впервые заявило о себе в начале 2005 года. По структуре это гражданская коалиция демократических, правозащитных, экологических и других молодежных и студенческих организаций, имеющих горизонтальные связи. Движение подчеркивает, что является непартийным, направленным не на поддержку какой-либо партии или кандидата в Президенты, а на обеспечение гражданских прав и свобод, обеспечение честных выборов и отстаивание их результата.

Основной декларируемый принцип этого движения – гражданское сопротивление без использования насилия. Основное средство движения – прямое гражданское действие. Представители данного движения жестко критикуют существующие органы власти, которые, по их мнению, неоднократно нарушают демократические нормы. Основные принципы движения «Обороны» носят достаточно обобщенный характер и отражены в их

декларации[224].

В движение, где предусмотрено личное членство, не входят политические партии, однако в координационный совет «Обороны» входят представители самых различных оппозиционных политических сил. В их число можно включить представителей таких политических объединений, как «Союз правых сил», «Яблоко», движения Демократическая Альтернатива (лидер Мария Гайдар), «Идущие без Путина», «Пора».

Под флагами «Обороны» в уличных акциях протеста участвуют как представители молодежных политических организаций, так и активисты малоизвестных и малочисленных, маргинальных объединений[225]. Например, на некоторых акциях, проводимых с участием либералов, сторонников идеологии «антифа» могут участвовать активисты более малочисленных, но крайне радикальных объединений – арт-группа «Война»[226], движения «Мы» (Романа Доброхотова)[227] и т. п. группы.

Иные участники группы. В состав групп «антифа», помимо изначально политизированных представителей молодежи, могут входить представители иных групп молодежи, главным образом неформального толка. По мнению идеологов движения «антифа» из группы Автономное Действие принятых на общероссийском 1-м съезде (Нижний Новгород 25–27 января 2002 г.) Автономное Действие «Программа Минимум» – «Феномен контркультурных инициатив является свидетельством протеста против нездоровой психологической ситуации в обществе, отчуждения, невозможности реализации творческого потенциала в рамках существующей буржуазной морали. Однако культурный бунт сам по себе, хотя и несет в себе революционный потенциал, сам по себе еще не является двигателем революционного процесса. Необходимо привносить в такие движения все новые революционные идеи, черпать кадры из контркультурной среды, развивать, политизировать и радикализовывать их»[228].

Наиболее часто в данные неформальные общности входят представителей следующих групп – реперы, панки, и иные группы (растаманы, скейтеры). Отдельную группу составляют сторонники движения СХЕ (проповедующие полное вегетарианство, отказ от алкоголя и наркотиков)[229], а также некоторое количество политизированных групп футбольных болельщиков.

В качестве примера можно привести результаты исследования Санкт-Петербургских «антифа», проведенное Юлией Андреевой, кандидатом психологических наук, доцентом научно-исследовательского центра «Регион»: «В пространстве города существуют различные антифашистские сообщества. Есть достаточно крупные, где число знакомых, или когда бы то ни было пересекающихся, известных друг другу людей доходит до шестидесяти человек. Их условные, но весьма подвижные, не четкие символические границы может определять, например, субкультурная скинхед – идентичность участников. Или достаточно большое число участников антифашистских групп, относящих себя, к тусовке футбольных хулиганов (hools). Эти сообщества могут насчитывать до сорока – пятидесяти человек, они, наравне со скинхедами – антифа, проявляют активные радикальные взгляды.

Многочисленная панковская тусовка антифа представлена в основном панками-анархистами. Есть участники, относящие себя также к другим субкультурам. Но, повторяюсь, это отнюдь не значит, что субкультурные антифашисты ограничены только своим субкультурным сообществом, они практикуют и включены и в другие солидарности с близкими ценностями. Многие, к примеру, разделяют идеи антивоенных активистов, есть экологи, зоозащитники, также относящие себя к АНТИФА. То есть, например, антифа может быть и анархо-панком, и экологом/зоозащитником, и, скажем, стретейджером одновременно. К слову, среди антифашистов достаточно много тех, кто придерживается стилей жизни DIY, веганства и стретейдж»[230].

Скинхеды. В крупных городах весьма значительную (и обычно наиболее агрессивную) часть «антифа» составляют поклонники скинхед – субкультуры, разделяющие идеи анархизма, левого радикализма, антирасизма. Наиболее крупными (и известными в России) являются группы SHARP (Skin Heads Against Racial Prejudices) «бритоголовые против расовых предрассудков» и RASH (Red and Anarchists Skin Heads) «бритоголовые красные и анархисты».

Основные цели и намерения этих групп примерно совпадают и заключаются в следующем:

- противостояние «мифу», муссируемому СМИ о скинхедах, как о расистах и опровержение этого стереотипа в обществе;
- расширение субкультуры скинхедов и пропаганда «антифашистских» и анархистских идей с помощью музыки, журналов одежды и т. д.;
- борьба, как физическая, так и политическая, с проявлением ультраправых идей в субкультуре бритоголовых;
- помощь иммигрантам, дискриминируемым сексуальным и национальным меньшинствам. Борьба против любой дискриминации;
- участие в различных гражданских и политических акциях.

SHARP – международное антирасистское объединение скинхедов, выступающее против дискриминации по расовому признаку и (в силу основного состава участников) также против дискриминации «сексуальных» меньшинств. Создано в Нью-Йорке в 1987 году. Основная эмблема – логотип на основе значка звукозаписывающей студии Trojan Records, которая выпускала ямайскую музыку (регги и ска). Наиболее популярны несколько украинских интернет сайтов[231].

RASH – международная сеть скинхедов, состоящая не только на «антирасистских», но и на леворадикальных позициях. Объединение было создано 1 января 1993 года участниками «Мэйдэй Крю», леворадикальной скиновской группировкой, расположенной в Нью-Йорке[232]. В России функционирует несколько отечественных Интернет-сайтов[233].

Сторонники этих двух основных направлений, тесно связанные с группами футбольных болельщиков, обычно составляют основную «ударную силу» движения. В России участники

этих групп практически не различаются по идеологии, а формируются в единую группу, представители которой объединены на основании субкультурных особенностей и деталей внешнего вида.

При осуществлении агрессивных акций в них часто участвуют представители молодежи, не имеющие собственных устойчивых политических убеждений, но по тем или иным причинам (личная неприязнь, дружеская солидарность, месть) согласная участвовать в эпизодических актах активности данного объединения. Кроме того, в состав групп могут входить и наиболее маргинальные представители молодежи, которые склонны принимать участие только в актах прямого физического насилия, главным образом, из хулиганских побуждений.

При проведении акций представители движения «антифашистов» активно сотрудничают с движением за права «сексуальных меньшинств». При этом активисты «антифа» обычно обеспечивают силовую охрану акций этих лиц, а также помогают при осуществлении массовых мероприятий, увеличивая их численность[234]. Кроме того, движение «антифа» активно поддерживает лиц, выступающих за легализацию так называемых «легких наркотиков» – экстази, конопли и их свободному распространению на территории России. Одновременно можно отметить, что движение «антифашистов» практически не связано (и не сотрудничает) с какими-либо ветеранскими организациями.

Контакты с этническими экстремистскими группами. В настоящее время есть данные о том, что некоторые группы «антифа» активно контактируют с криминально-экстремистскими группами, созданными из представителей национальных меньшинств, этнический состав которых включает в себя, главным образом, выходцев с северного Кавказа. Обычно участники таких групп (сформированные по признаку землячества) сами провоцируют этноконфликты. При этом, прикрываясь лозунгами «антифашизма» и борьбы против «расизма», они сами совершают акты агрессии (в том числе и с корыстной мотивацией) главным образом в отношении лиц со славянской внешностью[235].

Наиболее активно и явно такие группы действуют в городе Москве. Уже в 2008 году студентов МГУ в течение нескольких месяцев терроризировала группировка «Черные ястребы». Ребята на машинах, украшенных флагами «свободной Ичкерии», гоняли возле станции метро «Университет», после нескольких массовых драк группа была задержана милицией[236]. Однако наиболее известной группой такого рода можно считать московскую группу «Черные ястребы» из шести человек, состоящую из четырех азербайджанцев, армянина и таджика, участники которой были осуждены в 2009 году Дорогомиловским районным судом г. Москвы на срок от 2 до 7 лет лишения свободы[237].

В период 2009–2011 годов группы молодежи «национальных меньшинств» (главным образом лиц кавказской этнической группы) со сходной идеологией и стереотипами поведения стали возникать и в ряде российских регионов, например в городе Кирове[238].

Представители «антифа» активно контактируют и с представителями футбольных болельщиков из северокавказских регионов. Например, у группы «Дикая дивизия» болельщики клуба «Анжи» (представленного главным образом этническими дагестанцами),

сложилось вполне хорошие отношения с представителями движения «антифа». В настоящее время состав этой группы превышает несколько сотен человек[239].

В Татарстане деятельность групп «антифа» активно поддерживают радикальные татарские националисты, например известный представитель татарских национал-радикалов Рафис Кашапов, в 2009 году осужденный за разжигание межнациональной вражды[240]. Однако, ярче всего солидарность радикальных татарских националистов с казанскими «антифашистами» проявилась в ходе дискуссий, активно ведущихся в социальной сети «В контакте». В ходе обсуждений выяснилось, что активисты «Антифа-Казань» сочувствуют «освободительной борьбе татарского народа, а также «любых сепаратистов, борющихся против Российской империи»»[241].

При этом очевидно, что основная цель данных контактов – переориентация агрессивной и противоправной активности данных групп с хулиганкой и корыстной мотивации на мотивацию, соответствующую идеям и целям движения «антифа». В дальнейшем активисты и лидеры движения антифа планируют использовать данные группы в качестве «боевых отрядов», обеспечивающих силовое прикрытие их противоправных акций[242].

Выбор деятельностных практик (в зависимости от группы)

Наличие или преобладание той или иной группы молодежи, участвующей в деятельности «антифа» может существенно влиять на выбор их деятельностных практик. При этом основную направленность акций формируют участники политизированных и идеологизированных групп.

Преобладание в группе «антифа» лиц с анархистской идеологией усиливает радикальность действий, их серьезность. В качестве объектов агрессии могут выбираться такие цели как органы власти, правоохранительные, судебные органы. Их деятельность направлена на порчу чужого имущества, диверсии и акты терроризма. Способы осуществления – поджоги и взрывы.

Участие леворадикалов, бритоголовых и футбольных болельщиков в большей степени ориентирует группу на «силовые» акции, с применением прямого физического насилия в отношении политических и идеологических противников. Это могут быть оскорбления, избиения, массовые драки, а также иные насильственные действия.

Демократически ориентированная часть групп более склонна к массовым, демонстративно театрализованным, но ненасильственным актам деятельности – митингам, шествиям, пикетам.

Однако эти действия также вызывают некоторую тревогу. Например, один из лидеров местного отделения молодежного движения «Оборона» (и активист движения «антифа») Максим Иванцов, учитель истории и права, проводит в нескольких петербургских школах (куда пустят) так называемые «Тренинги по толерантности», в которых «придуманные Максимом тренинги, приводящие к конфликту между его гражданской и педагогической

позицией, выглядят так. Сначала разные упражнения на знакомство, потом собственно суть дела – в игровой, говорит Максим, форме. Например, такой: «Кем лучше быть – геем или фашистом?» Это вопрос, на который предлагается ответить старшеклассникам в ходе одного из упражнений. Проводится черта, с одной стороны становятся «геи», с другой – «фашисты». Сначала, говорит Максим, весь класс толпится там, где «фашисты». Потом начинается обсуждение. В последний раз под конец 13 из 14 человек стали «геями» (то есть сознательно причислили себя к лицам с гомосексуальными отклонениями)[243]. Тем самым, через определенную ломку жизненного мировоззрения, подросткам с помощью психологического принуждения прививается терпимое отношение к половым отклонениям.

При проведении большинства официальных массовых акций (до нескольких сотен участников) все участники движения стараются действовать как единая слаженная группа, имеющая невысокий уровень радикальности. В данном случае участники ориентируются на наиболее старших и наиболее опытных товарищей. Однако, в случае необходимости, большая часть присутствующих на массовом мероприятии сторонников движения способна быстро перейти от спокойного поведения к агрессивным действиям и актам насилия.

Проведение противоправных акций

Как правило, большинство противоправных «силовых» акций совершается отдельными небольшими группами обычно от 3 до 10 человек. При этом группы обычно состоят из представителей какой-либо одной группы. Однако бывает что в более крупных (от 10 до 30 человек) группах участники имеют значительные отличия в идеологии, субкультурных особенностях, тем не менее они объединяются главным образом на основании регулярных актов насилия в отношении своих противников, а также совершения иных противоправных экстремистских акций.

Например, анализируя Санкт-Петербургские группы «антифа», исследователи отмечают следующее: «Коммуникационные связи их участников носят достаточно устойчивый, а не ситуационный (больше – от случая к случаю), характер. Это так называемые крью-команды. Термин (crew) заимствован из словаря футбольных фанатов. В крью может входить до пятнадцати человек, например, двое панков, несколько скинхдов – шарпов, рашей, футбольных фанатов, часть участников практикуют веганство, кто-то придерживается стретейдж-убеждений, кто-то не приемлет для себя ни того, ни другого, кому-то близки коммунистические взгляды, кто-то называет себя анархистом, либералом, социал-демократом, некоторые аполитичны и т. д... Кроме того, в крью есть участники «цивилы»-антифа, не относящие себя ни к одной из субкультур, не выглядящие каким-то особым образом. Их идентичность не носит «множественных» прочтений (суб/культурных и/или специфических стилевых). Они – «АНТИФА» – и этого достаточно»[244].

При этом наиболее массовые мероприятия (митинги, шествия, концерты) обычно собирают всех представителей движения «антифа» вне зависимости от их субкультурных или политических пристрастий.

Тактика нападений. В уличной тактике антифашистских «бойцов» обычно нет ничего нового. Она полностью скопирована с тактики уличных молодежных групп и наиболее

близка тактике ультраправых бритоголовых.

Большие неорганизованные группы подростков, достигающие нескольких десятков человек, собираются для нападения на мероприятия, где присутствуют «идеологические» противники. Обычно место нападения концерты или крупные митинги.

В некоторых случаях более сплоченные и организованные группы из 3–10 человек ищут лиц, похожих на «фашистов», на улицах и в любых иных (желательно малолюдных) местах, если находят, быстро нападают. В случае если противник оказывается многочисленным, с помощью средств связи собирают группу нужной численности (обычно не менее полутора десятка человек) и производят нападение.

С движением «Антифа» тесно связаны ряд деструктивных, радикальных групп, в той или иной степени разделяющих идеологию движения, но не являющихся «антифа» в полном смысле этого слова. Определенная часть данных групп состоит из деятелей искусства, культуры (музыканты, художники, режиссеры) обычно самой низкой квалификации, как правило, не имеющих каких-либо признаков таланта или иных качеств, интересных более-менее широкому кругу людей. Большинство из них можно прямо назвать «маргиналами» в связи отсутствием работы по профессии, часто «паразитическим» образом жизни.

Однако интерес к своей личности и к своим «произведениям» они привлекают рядом эпатажных, вызывающих и даже нарушающих нормы морали «акций», противоречащих мировоззрению основной части общества. Из числа этих групп можно назвать участников группы «Война» (как московскую, так и петербургскую группы), «Бомбилы», участников группы «Пуси райт», а также ряд отдельных личностей, например известного российского «антифа» Артема Лоскутова.

Значительная часть таких лиц имеет явные психические, поведенческие и мировоззренческие отклонения, делающие для них неприемлемым повседневное существование в нормальном, обычном обществе. В связи с этим они склонны объединяться с лицами сходного мировоззрения и психоэмоциональных характеристик. В связи с отсутствием интереса общества, а иногда явным отвращением и презрением к «произведениям» этих личностей, они полны ненависти ко всем, кто, по их мнению, не в состоянии воспринять «нетрадиционные», новаторские идеи и концепции.

В целом лица из этой среды используют ресурсы движения «Антифа» в рекламных целях. Участники движения охотно публикуют их «произведения» и интервью на Интернет-сайтах, журналах, приглашают на резонансные (в том числе массовые) мероприятия с участием представителей СМИ. Известность движения и отдельных участников позволяет малоталантливым, а иногда просто откровенно бесталанным и убоговатым «художникам», «поэтам», «режиссерам» хоть как-то заявить о своем существовании. В случае проведения каких-либо антиобщественных, провокационных акций участники движения могут принять в нем активное участие или составить «группу поддержки». При этом практически все даже самые безумные акции «деятелей искусства», получившие хоть какое-то осуждение или наказание со стороны общества и государства, немедленно становятся объектами защиты со стороны участников движения «антифа», а на сайтах деятелей «современного искусства»

также активно поддерживаются активисты движения «антифа».

Для участников движения присутствие таких «неординарных личностей» также позволяет получить определенную выгоду. Участники деструктивных групп (даже несмотря на малочисленность) увеличивают численность движения, часто принимают участие в различного рода «акциях» в том числе и самого радикального, иногда насильственного толка. Состав групп обычно включает в себя более-менее взрослых (по сравнению с основной частью участников движения) лиц, часто имеющих какое-то образование, определенный жизненный и профессиональный опыт, а иногда контакты и полезные знакомства. Несмотря на свою бездарность и непрофессионализм, некоторые из них могут осуществлять определенные профессиональные функции, сочиняя музыкальные произведения, публикуя различного рода печатные тексты, изготавливая рисунки, видео-фильмы. Через эту среду в движение «антифа» могут передаваться финансовые средства, предоставляться жилищные, коммуникационные, иные ресурсы.

Не все идеи и методы «антифа» полностью одобряются в данной среде. Тем не менее, наиболее сильными точками соприкосновения являются поддержка и отстаивание прав так называемых «сексуальных меньшинств» и идеи легализации наркотических средств. Также важным моментом является практически полное совпадение интересов в борьбе против ряда институтов, присущих нормальному духовно и нравственно здоровому обществу, придерживающемуся так называемых «традиционных ценностей»: полноценных (союз мужчины и женщины), многодетных семей, уважения традиционных религиозных конфессий, стремления помнить обычаи и традиции своей национальной или этнической общности.

Фактически в данном случае, под влиянием этого слоя «деятелей культуры и искусства» участники движения «антифа» выступают в качестве одного из наиболее негативных факторов культурной и цивилизационной модернизации, помогая уничтожению «традиционных» ценностей и их замене на различного рода идеи, методики асоциального и деструктивного толка. В ходе этого взаимодействия отвратительные и разрушительные «идеи» малоталантливых и просто психически ненормальных людей получают определенную группу «сторонников», которые не только склонны к их позитивному восприятию, но могут участвовать в их отстаивании и защите, а также тиражировании в широкие слои общества и прежде всего молодежи.

Численность участников

Движение «антифа» это полностью городское явление. В связи с этим наибольшая концентрация групп наблюдается в городах-мегаполисах и городах-миллионниках. В небольших городах или в сельских населенных пунктах деятельность «антифа» практически не ведется. При определении населенных пунктов, где действуют ячейки лиц, ориентированных на идеологию «антифа», можно взять данные о наиболее массовых мероприятиях, проводимых с их участием в наиболее важные даты. Исходя из этих признаков, объединения лиц, самоопределяющих себя как «антифа», на 2011 г. наиболее активно действуют в следующих городах – Ангарск, Владивосток, Москва, Ижевск, Иркутск, Калуга, Пермь, Мурманск, Санкт-Петербург, Саратов, Тюмень, Уфа[245]. Во всех этих

городах различные по численности группы, состоящие из активистов движения, смогли принять участие в массовых мероприятиях, посвященных празднованию первого мая.

При этом несомненно, что общая численность всех «скрытых» активистов движения, проживающих в ряде иных населенных пунктов существенно выше чем официально определяемая численность. Однако ряд участников движения, по тем или иным причинам, не стал принимать участия в данных мероприятиях. В число этих причин может входить нежелание в очередной раз демонстрировать свою группу сотрудникам правоохранительных органов, нежелание или неумение провести легальное публичное мероприятие и т. д.

В 2009 году при оценке численности активистов (боевиков и идеологов) российского движения «антифа» директор информационно-аналитического центра «Сова» Александр Верховский определил его в 200 человек, активно действующих по всей России[246].

В 2010 году исследователь молодежных субкультур социолог Александр Тарасов называл значительно большую цифру: не менее 500–800 человек[247].

По количеству и уровню «антифа» объединений лидирует Москва, однако с ней конкурирует Санкт-Петербург, Волгоград, Воронеж и ряд иных крупных городов-мегаполисов.

Москва. В Москве в период 2002–2007 годов наиболее известна группировка «Moscow Trojan Skins» куда ранее входили наиболее известные и авторитетные в Москве «антифа-боевики»[248].

В 2007–2010 годах наиболее агрессивные «антифа» были объединены в экстремистскую леворадикальную группировку «210 ARP» сплотившуюся вокруг сходной по названию музыкальной группы[249].

Характерно, что если основной состав группировки «Moscow Trojan Skins» имел более-менее славянскую внешность, то участники экстремистского объединения «210 ARP» в значительной части являлись лицами, условно говоря «не русской» национальности 18–24 лет[250].

Общая численность московских (и Подмосковных) антифа – 30–40 активистов и 100–150 человек, посещающих наиболее массовые мероприятия.

Сами московские «антифа» оценивают свою численность в 60–80 человек – «боевых антифа», которым содействует не менее 1200–1300 «сочувствующих» и склонных к позитивному восприятию идеологии «антифа»[251].

По данным исследователей, наиболее «идейные» участники движения сосредоточены, главным образом, в Москве и Петербурге (а также прилегающих к ним Московской и Ленинградских областях), где действует «ядро» из 60 активистов[252]. Однако численность сторонников и сочувствующих может достигать нескольких сотен человек.

Новороссийск. Численность «красных» бритоголовых не менее 10 человек[253].

Саратов. По данным Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Саратовской области и обл. ГУВД (на январь 2011 г.) выявлены 4 молодежные незарегистрированные неформальные организации: «Скинхеды» (38 чел.), «антифа» (6), движение «Вперед!», «Авангард Красной Молодежи» (9 чел.), неформальное движение «Готы» (10)[254].

Сыктывкар (Республика Коми). Численность групп, самообозначающих себя в качестве «антифа» достигает 30–45 человек[255].

Татарстан. По сведениям экспертов, сообщенных на пресс-конференции на тему: «Молодежные неформальные объединения и молодежные группировки в Республике Татарстан», «антифа» является левозэкстремистским течением, которому присущи анархистские взгляды. Их численность составляет также несколько десятков человек. Возраст членов «антифа» в Республике Татарстан колеблется от 16 лет до 31 года. В этом неформальном молодежном объединении количество студентов и школьников одинаковое, и лишь небольшую часть составляют неработающие граждане.

По словам начальника Центра по противодействию экстремизму (ЦПЭ) МВД по Республике Татарстан Марселя Галлямова, уже в 2009 году количество «антифа», привлеченных к уголовной ответственности, было больше, чем скинхедов, примерно 9 к 6. Что касается численности «антифа» и скинхедов в Татарстане, то по его данным на 2011 год они соотносятся как 2 к 3, с преобладанием скинхедов[256].

Челябинск. По сведениям самих активистов «антифа», их численность в Челябинске (на 2009 год) составляла около 50 человек. Примерно 20 % челябинских «антифа» – «Шарпы» (скинхеды-антирасисты). Самая известная группировка – «Т-34»[257].

Возрастной состав

А группах «антифа» можно наблюдать определенное разделение и по степени их возраста и вовлеченности в активную деятельность. Обычно, чем старше возраст участника движения, тем больше его идеологическая грамотность и вовлеченность в его деятельность.

Первая группа – это молодежь, часто 12–16 лет, которая в принципе просто позитивно относится к ряду идей и принципов движения. Склонность к агрессии и насилию среди участников данной группы относительно невелика. Они участвуют в наиболее массовых и легальных акциях, а также регулярно посещают массовые развлекательные мероприятия. Их участие в деятельности «антифа» – это посещение митингов, нанесение граффити, участие в пикетах, шествиях. Это основной состав движения от 70 до 90 % его численности.

Вторая группа – более взрослые 16–20 лет, лица, позитивно воспринимающие идеи, цели и методы движения «антифа» и готовые к их поддержке при проведении большинства мероприятий, в том числе противоправных. Участники этой группы готовы к осуществлению актов агрессии и насилия как по идеологической мотивации, так и в связи с личностными морально-психологическими особенностями – желанием осуществлять акты насилия, личной неприязнью к объектам агрессии и т. д... Однако эти лица не готовы к полному

ежедневному включению в деятельность групп «антифа». Общая численность этих лиц от 20 до 25 %.

Третья группа – 20–25 лет очень идейные, идеологизированные, политизированные активисты движения, составляющие его крыло. Они очень активны в политическом и субкультурном плане. Всеми силами они стараются радикализовать, идеологизировать и политизировать как можно большее число молодежи, распространить свои идеи у населения России. У данной группы нет каких-либо моральных или иных запретов ни к актам агрессии или экстремизма, ни к иным видам противоправной, в том числе террористической деятельности. У этой группы самая небольшая численность от 1–2 до 10 % (обычно в наиболее крупных городах).

В качестве примера можно привести биографию одного из лидеров Санкт-Петербургского «Антифа» по кличке «РАШ» Олега Смирнова. «РАШу – 22. Его выгнали с социологического факультета питерского Института культуры, по его собственному признанию, за раздолбайство; он работает в фирме, занимающейся ландшафтным дизайном, рабочим; играет в хардкор-группе Crowd Control; и с него началось в Питере то, что принято называть словом «антифа». В мае 2006 года он был осужден на год условно за нападение на митинг ДПНИ. Мама РАШа – учительница, отец – умер несколько лет назад. Хорошие отношения он поддерживает только с бабушкой – адвокатом Зарой Калоевой, которая и защищала его на судебном процессе»[258].

Основная деятельность первой группы заключается в поддержке субкультурных аспектов деятельности «антифа» – это посещение концертов, покупка литературы, символики, атрибутики. Кроме того, именно в первой группе, как в наибольшей по численности, происходит формирование активистов движения, а также пропаганда идей «антифа» среди широких групп молодежи. Акты агрессии, насилия и иные противоправные акции практически всегда организуют представители вторых и третьих групп и, как правило, они же в них, в основном, и участвуют.

В ходе исследований доктором социологических наук, зав кафедрой социологии, профессором филиала ГУ – ВШЭ в СПб Еленой Омельченко были обнаружены внутренние различия, связанные не столько с возрастом, сколько с поколенческим составом групп. По ее мнению, внутри движения существует два поколения антифашистов.

Первое поколение. Самому старшему участнику в момент исследования (на 2010 год) было 35 лет, – это сообщество субкультурных групп: панки, скинхеды, футбольные хулиганы, реперы, рейверы и другие. Найти стилевое единство среди них было практически невозможно. Их идентичность сформировалась в противовес группе идеологических «противников» – фашиствующих скинхедов («бонхедов»), это было своего рода анти-наци-скинхед-сообщество. В этой среде солидарность строилась исключительно на базе антифашистской идеологии, разница между отдельными группами проявлялась через степень принятия радикальных способов борьбы с наци – скинхедами.

Второе поколение. Отличалось от первого; самые молодые антифа-активисты пытались осмыслить идею антифашизма по-новому, обсуждая разные трактовки фашизма, нацизма,

расширяя свою активность до противодействия любым видам дискриминационных практик. К ним могли относиться не только расизм, нацизм, антисемитизм, капитализм, но и вообще все, что ограничивает свободу, любые виды дискриминации не только в отношении человека, личности, но и животных. Основой второго поколения являлись крью-группы, небольшие, мобильные, легко объединяющиеся в большую толпу (моб).

При этом для представителей первого поколения важна была их изначальная субкультурная принадлежность. Во втором поколении складывается специфическая антифашистская солидарность, можно не принадлежать ни к одной из субкультур, не участвовать в культурной и музыкальной тусовке, но быть при этом «антифа»[259].

Основа идеологии лиц, входящих в движение «антифа»

По мнению экспертов молодежных экстремистских сообществ, движение «антифа» в России является одной из разновидностей молодежных экстремистских сообществ, которое отличает «агрессивная линия поведения, мотивированная лишь желанием бунта ради бунта». При этом эксперты считают, что данное движение отличает «отсутствие четкой, внятной идеологии», а также «значительный элемент насилия, стремление к хулиганскому поведению».

Необходимо отметить, что в своих действиях участники групп «антифа» являясь по сути маргинальным, экстремистским меньшинством, сознательно и последовательно выступают в защиту тех групп и явлений, которые обычно не одобряются подавляющим большинством российского общества. Некоторые «идеи» групп могут противоречить друг другу, однако в целом все участники объединения «антифа» осознают себя единой группой.

Из числа наиболее радикальных идей, отстаиваемых группами, образующими объединение «антифа» можно назвать следующее:

Легализация наркотических средств. По мнению экспертов, изучающих данное движение, группы «антифа» тесно связаны с рядом зарубежных организаций – «Европейский Социальный Форум», «Фонд Розы Люксембург», «Анархистский Черный Крест». Кроме того, эти группы могут получать денежные средства от этнических наркомафий.[260] В связи с этим можно отметить, что большинство участников данных групп открыто поддерживает идеи «легализации» наркотических средств, и свободную рекламу их употребления, невзирая на возраст, в том числе подросткам и несовершеннолетним.

Например на общероссийском 1-м съезде (Нижний Новгород 25–27 января 2002 г.) наиболее влиятельной группой Автономное Действие было принято так называемое «Решение об отношении АД к алкоголизму и наркомании» в соответствии с которым «большинство людей могут умеренно употреблять алкоголь и легкие наркотики без значительного вреда себе и окружающим. Исходя из этого, мы в том числе выступаем против запрета потребления марихуаны. Не столько ради права всем ее использовать (в разумных количествах), сколько ради свободы всех, кого ежегодно сажают в тюрьму за совершенно незначительные преступления. Один только черный доход ментов от наркоторговцев – достаточный аргумент за легализацию. После легализации, милиция будет жить намного более плохо, и

это не может не радовать...»[261].

Необходимо отметить, что ради реализации «идей такого рода» группы проводят массовые мероприятия – шествия, пикеты и демонстрации, которые регулярно разгоняются милицией. Наиболее известной акцией является так называемый «Конопляный марш», направленный на легализацию употребления наркотических изделий из конопли[262]. Значительная часть участников данного движения (главным образом, участники неформальных субкультур), достаточно регулярно употребляет наркотические средства и даже может заниматься их распространением среди молодежи, в том числе и ради получения дохода на «антирасистскую» деятельность.

Легализация половых отклонений. Кроме того, активисты данных групп «антифа» активно выступают за легализацию гомосексуализма, уравнивании в правах нормальных и однополых пар. Значительная часть мероприятий по пропаганде гомосексуализма, лесбиянства и подобных половых отклонений, проходит под охраной и при активном участии активистов данного движения.

Последняя такого рода акция произошла 22 мая 2011 г. В этот день в Москве прошел Марш равенства, заявленный как альтернатива «гей-параду» наиболее известного московского сторонника идей гомосексуалиста и лесбиянства Николая Алексеева. Марш равенства организуется уже не в первый раз представителями ЛГБТ-сообщества и феминистских организаций, главное его отличие от «гей-парада» – нарушение прав геев, лесбиянок, бисексуалов и трансгендеров рассматриваются в более широком контексте тендерной дискриминации в патриархальном и капиталистическом обществе.

Среди демонстрантов, помимо анархистов и антифашистов (в том числе членов Автономного Действия), были представлены участники Комитета за рабочий интернационал[263], движения «Левое социалистическое Действие»[264], группы «Московские радикальные феминистки», объединения ЛГБТ и их друзей «Радужная ассоциация»[265]. Представители ЛГБТ также участвовали в первомайских мероприятиях, проводимых в городе Мурманске[266].

Это сотрудничество происходит главным образом потому, что весьма большая часть лиц, участвующих в деятельности «антифа», является явными (или латентными) гомосексуалистами, лесбиянками и лицами с иными сексуальными отклонениями[267].

Кроме того, богатые представители «сексуальных меньшинств» могут сознательно, исходя из личных симпатий и пристрастий, спонсировать некоторые акции движения «антифа». Однако активное участие этой группы «меньшинств» очень влияет на деятельность активистов «антифа», так как, по мнению главного научного сотрудника ВНИИ МВД РФ Игоря Сундиева, именно «боевики», имеющие гомосексуальные отклонения склонны совершать наибольшие зверства при осуществлении противоправной и экстремистской деятельности[268].

Поэтому отдельные представители «движения» контактируют с представителями группы «сексуальных меньшинств», которые могут отказывать им финансовую поддержку. При

этом представители движения «антифа» стараются по мере возможностей радикализовать эту «дискриминируемую группу». Уже длительное время в России функционирует так называемый «русскоязычный гей-ресурс-антинацист», связанный с противостоянием – «экстремизму, национализму и произволу властей»[269].

Борьба против институтов государства и общества. Помимо этого представители движения «антифа», находясь под сильным воздействием идей анархизма и экстремизма, выступают против большинства властных институтов современного государства, армии[270], правительства, правоохранительных, судебных органов, которые они считают «фашистским». Официальная идеология ряда групп официально отвергает такое понятие, как «государственные границы». В частности, на 4-м съезде Автономного Действия «О миграционных процессах» сказано о том, что «мы отвергаем государственные границы. Также, мы считаем, что каждый человек должен иметь право жить там, где ему хочется жить, где он может честно себя прокормить. Мы ставим это право выше каких-либо «глобальных этно-геополитических концепций», выше т. н. «интересов наций»[271].

В программной идеологической брошюре «Антифа: куда и зачем», считающейся «программным и идеологическим» документом, выражающим отношение «антифашиста» к российской власти, выражено более прямо: «Борьба с политическим строем в России – это дело всех, кто ограничен ее территорией. Помните, товарищи, когда лидеры ваших государств,жимают руки политикам России, они также пачкают их в крови. Когда между ними происходят дружеские встречи, это значит, что политики и вашей страны одобряют политические убийства. Сидя за одним столом, они обмениваются опытом политического контроля. Какой опыт могут получить ваши политики в дружеских встречах с теми, кто творит в своей стране политический террор?

Призывайте местных политиков к бойкоту политиков России. Призывайте к разрыву контрактов с российской бизнес властью, которая за счет этих экономических контрактов окупает политический террор. «Покупка русского газа – это финансирование политических убийств в России!»[272].

Иногда возражение (и последующие акты агрессии) вызывают даже объекты, связанные с официальными государственными институтами – государственная символика, униформа военных и сотрудников правоохранительных органов, бланки официальных документов и т. д.

В наиболее радикальном варианте, размещенном на сайте Автономное Действие – объединения, наиболее авторитетного у «антифа», – прямо говорится о том, что «государство, тем более такое, какое мы сейчас имеем, самый надежный оплот нацистов, фашистов, расистов и прочей мрази»[273].

Поэтому на сайте «красных скинхедов и анархистов»[274] прямо говорится о том, что «в борьбе против государства РФ должен выступать весь арсенал методов и способов сопротивления. Но легальные формы скоро станут полулегальными, а потом и вовсе вне закона. В анализе ситуации нужно быть на шаг впереди власти, ее псов»[275].

По мнению эксперта Ильи Дмитриева, «с идеологической точки зрения антифа, или «красные скинхеды», являются последовательными противниками государственности и государственничества, рассматривая фашизм и нацизм в качестве их наиболее рафинированных форм. Исходя из этого, для левых скинхедов характерным является перенос представления о фашистско-нацистском насилии на все вообще формы административных и политических институтов. Таким образом, борьба с откровенными нацистами является лишь актуальным этапом реализации идеологических установок антифа, главная цель которых борьба с государством как таковым»[276].

Часть «антифа» готова поддерживать даже «этнический» сепаратизм, если результатом его будет развал или ослабление российского государства[277].

Кроме того, идеологи представителей групп «антифа» в той или иной степени выступают против всех основных традиционных институтов, являющихся основой современного общества[278]. Особую ненависть у них вызывает брак и семья (точнее традиционная семья в виде союза мужчины и женщины), традиционные формы классического искусства (в музыке и живописи), уважение к национальным обычаям и традициям[279], деятельность наиболее крупных религиозных конфессий и т. д.

Любые формы национальной или даже патриотической идеологии также объявляются враждебными, по мнению идеологов «антифа»: «Все начинается с хороводов, а заканчивается этническими чистками. Национальные хороводы должны плясаться дома или в чистом поле, а не на политических подмостках. Нет хороших националистов, есть более или менее опасные враги. Нет честных патриотов, есть те, кто обманывают себя, и те, кто обманывают других»[280].

Защита прав «меньшинств». Разделяя наиболее агрессивные формы «либеральной» идеологии, активисты движения «антифа» участвуют в защите прав различных групп дискриминируемых «меньшинств». При этом, чем менее симпатичны основной части общества эти «дискриминируемые группы», тем с большим энтузиазмом (и даже агрессией) происходит их защита. Основными группами «меньшинств» являются следующие:

Наркозависимые лица, больные СПИДом (туберкулезом, гепатитом и т. п.) участники движения требуют, чтобы всем данным лицам, даже несмотря на асоциальное поведение (нежелание лечиться от наркозависимости, немотивированную агрессию и т. п.) в обязательном порядке обеспечивались самые дорогостоящие формы терапии за счет государства. Во многом это связано с тем, что многие представители движения «антифа» или имеют многочисленных знакомых (постоянно или периодически) употребляющих наркотики, или сами являются наркозависимыми. Исследователи «левацкого движения» еще в середине 90-х отмечали «нарастающую тенденцию к наркотизации левацкой среды (в основном анархистов и «новых левых»), переходящую просто в поэтизацию и восхваление наркотиков»[281].

Лица без определенного места жительства (БОМЖи). Признается их право на такой «свободный» образ жизни. Достаточно часто активисты «антифа» проводят акции по бесплатной раздаче пищи для данной категории лиц. При этом раздача пищи происходит

без каких-либо попыток социализировать или оказать позитивное влияние на данную группу.

Также ими ведется борьба за право БОМЖей (как граждан России, так и лиц без гражданства) на получение любых форм квалифицированной медицинской помощи, наряду с обычными гражданами, правовой, социальной защиты. При этом нежелание трудиться, склонность к употреблению спиртного и бродяжничеству, антисанитарный внешний вид рассматривается «антифа» как «свободный выбор, свободного человека».

Это может быть вызвано и тем, что уже в середине 90-х годов значительная часть так называемого «левацкого движения» люмпенизируются (особенно анархисты – основа движения «антифа») прямо смыкаясь с миром БОМЖей[282].

Группы «национальных меньшинств». Важным аспектом деятельности «антифа» является защита прав «национальных меньшинств», которые, по их мнению, постоянно подвергаются дискриминации и эксплуатации «фашистского», «расистского» большинства населения этой страны. В связи с этим активисты движения выступают за свободное перемещение и заселение России представителями любых национальных, этнических и расовых групп. По мнению «антифа», только одно желание «дискриминируемых групп национальных меньшинств» поселиться в любой части территории России является прямым основанием для переселения на территорию страны. Любые, даже всесторонне обоснованные, высказывания, связанные с недовольством миграцией (или нелегальной миграцией) сразу без каких-либо обсуждений объявляются «фашизмом», «расизмом» и ксенофобией.

По мнению представителей «антифа», в отношении «дискриминируемых» групп, коренное население должно в обязательном порядке произвести своеобразную «дележку» (безвозмездное перераспределение) принадлежащих ему социальных, имущественных и статусных благ, а также предоставить безвозмездный доступ к материальным ресурсам. В соответствии с представлениями «антифа» любое большинство изначально угнетает целые группы «меньшинств», перед которыми оно уже заведомо виновно, просто в силу того, что представляет собой большинство, принадлежащее к «доминирующей» группе.

Из наиболее известных групп «национальных меньшинств», права которых отстаивают «антифа», можно назвать «цыган», «уроженцев средней Азии» (таджики, узбеки, казахи, киргизы), представителей африканских и азиатских расовых групп. Особым приоритетом, по мнению «антифа», должно пользоваться права «национальных меньшинств» относящихся к группам «беженцев» или нелегальных мигрантов.

Насилие и вандализм

В связи с такой крайне радикальной идеологией участники движения реализуют его на практике путем осуществления насилия и вандализма, «по мотивам» политического экстремизма. В их число входят поджоги и вандализм в отношении имущества, принадлежащего правоохранительным[283] и судебным органам, нападение на представителей власти, нанесение надписей и лозунгов, оскорбительных для представителей этих групп. Все эти действия могут осуществляться в отношении любого

лица, субъекта или явления, которое по тем или иным причинам не нравится объединениям «антифа». Данное лицо, субъект или явление объявляется «фашистским», в некоторых случаях «буржуйским» (по терминологии леворадикальных «антифа»), или и тем и другим сразу. После чего представители групп «антифа» начинают осуществлять агрессивные действия.

Насилие. В городе Москве представители движения «Антифа» взяли на себя ответственность за нападения на музыкальные концерты рок-групп[284], неоднократные поджоги отделений милиции и административных зданий[285]. Кроме того, 10.12.09 г. боевики группы «антифа» совершили нападения на офис политического движения «Россия Молодая»[286], 11.12.09 г. – на редакцию газеты «Комсомольская Правда»[287], а 19.01.10 г. – на Московский Союз Писателей[288].

В городе Санкт-Петербург неоднократно нападали на религиозные мероприятия, санкционированные акции в защиту Сербии[289], митинги против этнической преступности. В настоящее время наиболее громкой акцией «антифа» стал разгром одного из административных зданий в городе Химки Московской области, произошедший в июле 2010 года. В данном акте массового вандализма и хулиганства приняло участие не менее 400 человек[290].

В других регионах России боевики «антифа» также нападают на различного рода массовые мероприятия, которые, по их личному мнению, могут носить «фашистский» характер. В частности в Казани участники движения (более 50 человек) напали на 25 человек, которые устроили спортивный забег (в рамках спортивно-оздоровительной акции болельщиков команды «Рубин») по улицам города с лозунгом «Русские – за здоровый образ жизни», «Трезвость – выбор сильных», «Россия, Казань». Несмотря на то, что более половины участников забега являлись этническими татарами[291], участники движения «антифа» с криками «Смерть русским фашистам!» напали на них с применением оружия – бейсбольных бит, резиновых дубинок и кастетов[292]. Подобное же мероприятие, проводимое сторонниками монархических и имперских идей[293], было сорвано и в городе Уфе[294]. Летом 2011 г. в городе Москве участники движения (вооруженные дубинками, травматическими пистолетами, бутылками и камнями) напали на участников велопробега, проходившего под патриотическими лозунгами. Несмотря на то, что большую часть велосипедистов составляли девушки и несовершеннолетние, представители движения «антифа», преследовали их на мотоциклах и стреляли в них из травматического оружия[295].

Большинство нападений носят крайне жесткий характер, так как проводится с применением так называемых «аргументов» – холодного оружия (ножей, заточек, арматурных прутьев), травматического и пневматического оружия[296]. Во многом это вызвано тем, что значительная часть участников объединения «антифа» регулярно употребляет алкоголь, наркотики, ведет крайне нездоровый образ жизни. При этом стремление к физическому развитию в данной среде считается непопулярным. Поэтому для компенсации своей физической слабости при нападениях, они часто применяют подручные средства.

При этом при проведении акций «идейные антифа» считают необходимым применять любые методы. Например, один из самых первых и авторитетных российских RASH-скинхедов Михаил Дементьев по кличке «Косой» (убит в 2009 году) говорил: «Самое главное, что я не приемлю для себя – это честной драки. То есть для меня, ее вообще не существует. Если я знаю, что передо мной стоит человек, которому надо дать п...ды, и не дай бог он на капельку будет сильнее. Я же не могу позволить, чтобы он мне дал п...ды. Поэтому я использую все что угодно, лишь бы забить его»[297].

Характерно в этом плане описание поведения Ивана Хуторского, еще одного «авторитетнейшего» RASH-скинхеда – антирасиста по кличке «Костолом» (убитого в 2009 году). «Последние месяцы он, конечно, стал совсем оголтелым... Он уже не мог пройти мимо бона (ультраправого скинхеда). С ним в метро было сложно ездить – только увидит кого-нибудь, обязательно бросится из вагона, догонит и отпи...дит», «Последний раз оказался в реанимации этой зимой – сам полез на какого-то ультраправого, ударил его кастетом, начал избивать, но тот достал нож и пырнул Ивана в живот. Ранение оказалось очень серьезным, были задеты кишки. Его снова вытащили с того света. Оказалось, что ненадолго»[298].

При нападении на того, кого активисты «антифа» считают «фашистами», они применяют наиболее жесткие методы травмирующего воздействия, часто не обращая внимания ни на пол, ни на возраст жертв агрессии.

Вандализм. По примеру зарубежных «соратников» объединения «антифа» активно портят имущество тех лиц, которых они считают идеологическими противниками. Одна из приоритетных тактик – поджог дорогостоящих строений и автомобилей. Например, в Германии мода на поджоги дорогостоящего автотранспорта возникла в 2007 году после социальных волнений в соседней Франции. С тех пор лозунг: «сожги машину богача!» прочно укоренился в идейном арсенале немецких левых. Только в Берлине от их рук ежегодно сгорает до 250 автомобилей[299]. Цели этих акций могут быть самыми разными: от наказания «фашистов» до вразумления «буржуев», эксплуатирующих группы «трудового народа» или группы «национальных» (а также расовых, сексуальных и иных) меньшинств.

Разгрому могут подвергаться не только машины, но и здания, сооружения, культурные памятники, различного рода художественные произведения. При проведении подобных «акций» участники движения не особенно заботятся о том, что их действия могут привести к травмам посторонних лиц, случайно оказавшихся в месте проведения их противоправных действий.

Осуществление террористической деятельности

На сайтах наиболее радикальных групп «антифа», чьим лозунгом является «Антифашизм должен быть радикальным» прямо сказано о том, что «радикальный антифашизм – это когда ты в борьбе с фашизмом в состоянии переступить через «порядок». Кто сказал, что нельзя писать на стенах? Кто сказал, что нельзя бить морду бонам? Кто сказал, что нельзя бросать камни в наци-митинги? Кто сказал, что нельзя взламывать наци-сайты? Кто сказал, что нельзя бить стекла или вообще поджигать штабы нацистов? Если нужно для борьбы, то можно!!!»[300].

В связи с этим группы особенно «идейных» и склонных к насилию «антифа» для отстаивания своих целей могут активно использовать огнестрельное оружие и даже взрывчатые вещества. Например, у задержанного в апреле 2011 г. лидера «Боевых антифа» 20-летнего Антона Фатулаева был изъят пистолет, переделанный для стрельбы боевыми патронами. При этом емкость магазина у оружия была увеличена до 25 патронов. Как рассказал источник, из пистолета можно было стрелять очередями. Спутники Фатулаева были вооружены арматурой, ножами и бутылками с зажигательной смесью[301].

Например, 07.06.11 г. у поста ДПС на 22-м километре МКАД прогремел мощный взрыв самодельной бомбы. Ответственность за «акцию» взяли на себя члены анархистского подполья, составляющие «основу» движения. Спустя несколько часов после взрыва, на одном из анархистских интернет-сайтов появилось видео, на котором был запечатлен момент взрыва бомбы, а также сообщение, в котором неформалы объясняют причину «акции» недовольством деятельностью сотрудников ГИБДД.

По данным полиции, именно законспирированные бригады анархистов причастны к серии поджогов служебного транспорта, опорных пунктов и других учреждений полиции по всей России, а также одного из зданий ФСБ, расположенного на территории ЮЗАО столицы. На своей Интернет-страничке неформалы подстрекают посетителей сайта к массовым поджогам дорогих иномарок в столице, в частности, транспортных средств, принадлежащих чиновникам[302].

На наиболее явно подстрекающим к актам диверсий, вандализма и терроризма сайте «Черный Блог», где представители наиболее радикальной части «антифа» размещали информацию о своих «подвигах», было сказано о том, что «целями для атак» участников движения (главным образом, поджогов и взрывов) являются, следующие объекты:

«Здания силовых ведомств. ОВД, объекты ФСБ и др.

Здания госструктур – управы, жилищные конторы и т. п. Здесь также желательно добавлять те объекты, руководство или сотрудники которых причиняли конкретный вред людям (чтобы не возникало вопросов, за что они атакованы), с указанием вреда.

Здания (офисы) предприятий и бизнес-центров, в которых нарушаются права работников, с указанием нарушений.

ФИО, адреса, по возможности – фото, номера машин и места их стоянок руководителей и менеджеров высшего звена всех вышенаписанных организаций...»

Кроме того, отдельным объектом для совершения противоправных действий указывалось: «Все еще, что пожелаете, но с обязательным указанием, за что эти люди/ объекты заслуживают народного возмездия...»[303]

Мнение экспертов и специалистов относительно движения «антифа»

В связи с длительностью существования движения, его значительной распространенностью, оно начинает получать определенное узнавание со стороны экспертов, специалистов и ученых исследователей.

Известность движения «антифа». Основная часть специалистов, имеющих прямое отношение к молодежным субкультурам, педагогике, ювенологии до настоящего времени не имеет представления о наличии такого движения, как «антифа». Значительная часть исследователей и специалистов имеет данные о наличии такой группы, носители которой самообозначают себя как «антифа», однако не имеют представления о том, какие именно представители молодежи и по каким признакам входят в данную общность. В связи с этим, в понятие «антифа» достаточно произвольно включают такие объединения как скинхеды, анархисты, леворадикалы, неформальные группы и т. п.

Например, по мнению одного из исследователей, «есть еще и так называемые антифа. Это тоже бритоголовые, но они проповедуют традиционные ценности движения: драки, футбол. Они уважительно относятся к мигрантам. Считают, что их надо защищать, а националистов истреблять. Боны и антифа – заклятые враги. Драки между ними обычное дело»[304]. Хотя данное описание подходит к части «антифа», тем не менее этому понятию соответствует относительно небольшая часть данной субкультуры, в основном относящаяся к скинхедам-антирасистам.

Мнения относительно движения «Антифа». По мнению правозащитника Галины Кожевниковой, «действия радикальных антифашистов, сопряженные с агрессивным насилием, не менее противозаконны, чем действия «оппонентов», не говоря уже о том, что, как правило, жертвами массовых драк становятся и случайные люди. Кроме того, не похоже, чтобы атаки боевых антифа снижали активность праворадикалов, наоборот, они провоцируют все новые и новые витки уличной войны между наци-скинхедами и боевыми антифа, а также акты неонацистского террора»[305].

Начальнику Центра по противодействию экстремизму (ЦПЭ) МВД по Республике Татарстан Марсель Галлямову журналисты часто задают вопросы, «мол, разве группы «антифа», это преступники? Это же «позитивная и прогрессивная молодежь», которая выступает против любых проявлений ксенофобии, против фашизма и т. д.». В ответ на это он говорит: «К сожалению, это далеко не так. Они всегда прикрываются идеологией антифашизма, но по сути это левэкстремистское движение. Члены «антифа» совершают те же преступления общеуголовного характера, как и скинхеды. Более того, в 2009 году, например, количество «антифа», привлеченных к уголовной ответственности, было больше, чем скинхедов...»[306]

В 2009 году на всероссийской научно-практической конференции «Экстремизм, его причины и проблемы борьбы с ними» главный научный сотрудник ВНИИ МВД РФ Игорь Сундиев назвал группы «антифа» одной из явно выраженных разновидностей современного экстремизма, по своим методам и средствам ничем не отличающуюся от групп так называемых «фашистов»[307].

В 2011 году, при даче интервью, начальник Управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии

экстремизму Генеральной прокуратуры Российской Федерации Вячеслав Сизов при характеристике движения «антифа» определил его в качестве одной из составных частей деструктивных сил (в области молодежного экстремизма), усилия которых направлены на подрыв устоев российской государственности[308].

По мнению завкафедрой социальной и политической конфликтологии КГТУ, доктора социологических наук Александра Салагаева, ««Антифа» – одна из радикальных группировок молодежи, подпитывающихся леворадикальными и анархическими идеями. В их идеологии, наряду с декларируемыми антифашизмом или антирасизмом, присутствует и неприятие государства как такового, и поддержка радикального феминизма, борьба за свободу однополый любви, легализацию наркотиков, защита прав животных, которая выражается в гротескных формах, например, в нападениях на граждан с меховыми воротниками»...»[309].

Кроме того, по мнению профессора Салагаева, «эта идеология пришла в Россию из-за рубежа вместе с другими формами молодежной субкультуры: скинхедами, панками, растаманами, рэперами, антиглобалистами и радикальными экологистами... В силу этого «антифашисты», выступая, казалось бы, под благородными лозунгами борьбы с нацизмом, в реальности готовы бороться, используя физическое насилие, со всеми, кто занимает патриотическую позицию. Члены «Антифа» не скрывают своих установок «Патриотизм – это рабство!» и «Государство – это враг!». Кроме того, составной частью идеологии «Антифы» является русофобия»[310].

Музыкальная субкультура движения «антифа»

Движение «антифа» в его сегодняшнем более-менее массовом варианте было бы невозможно без развития музыкальной составляющей субкультуры движения. Именно музыкальная субкультура движения дает возможность рекламы его «идей и целей».

Музыкальные концерты. Одним из наиболее действенных средств для привлечения молодежи являются концерты. По мнению Юлии Андреевой, кандидата психологических наук, доцента научно-исследовательского центра «Регион», «считается, что оформлению и распространению международного антифашистского движения во многом поспособствовала музыка: взгляды и ценности проще транслировать через тексты песен, это ближе и яснее, чем открытые политические декларации и призывы. Одним из ведущих направлений этой музыкальной сцены является хард-кор. Также популярностью пользуются панк-рок и ска-панк. И для самих антифа-групп смысл их активности заключается не просто в реальном отвоевании городских территорий, площадок, но и в делении символического пространства – культурном противостоянии»[311].

Таким образом, именно увлечение музыкой групп, поддерживающих «антифа», помогает в пропаганде идеологии данного объединения. Из групп неформальной молодежи, а также их друзей и знакомых образуется объединение лиц, разделяющих идеологию «антифа».

Концерты делятся на два типа – первый «концерт для всех», как правило, проводится открыто с привлечением значительного количества участников (до нескольких сотен

человек). Место проведения концертов – музыкальные клубы в крупных городах. Собственно «антифа-групп» может присутствовать немного, радикализм песен снижен до приемлемого уровня. Тем не менее, на концертах может продаваться литература экстремистского толка и распространяться легкие наркотические средства (обычно психостимулирующие средства и марихуана).

Концерты второго типа – «для своих» (для идейных «антифа») проходят несколько по-иному. Для их проведения выбираются места, наиболее удаленные от посещения сотрудниками правоохранительных органов – «дворцы творчества» в малолюдных населенных пунктах, заброшенные гаражи или ангары, лесополосы и т. д. Сами концерты достаточно малочисленны, от нескольких десятков, до сотни участников. На этих «концертах», как правило, распространяются алкогольные напитки и наркотические вещества (как легкие, так и тяжелые наркотики), а сами концерты часто превращаются в дикие оргии со снятием всех моральных, этических и сексуальных запретов.

Краткое описание «антифа»-концертов по книге Петра Силаева «Исход»: «Такие были вечеринки этим летом, просто отлично...»; «Да, я тогда тоже отлично напродавал (наркотические средства) на эти вечеринки...»; «Оно и видно, сума все сходили, резали друг друга ножами, «розочками», били кастетами своих же знакомых, ночью люди в костры падали, поджаривались... Утром дождь пошел, люди ползали голыми в грязи, музыканты играли в настоящем болоте! Вот это рок-н-ролл! Или как зимой, в доме культуры, я делал концерт, подбегает ко мне директор, весь красный, кричит: «Что за х...ня, мы так не договаривались! Ребята колются прямо в вестибюле!» Вот отлично было...»[312]

Другое описание «антифа»-концерта, на этот раз возможно проводимое и без употребления наркотических средств: «Пришли в заброшенный кинотеатр, местных не было почти никого, так, концерт для своих. Нас всех, человек 40, находившихся в зале, охватило какое-то болезненное возбуждение, переходящее в эйфорию. Как мы любили.

На сцену вылез пьяный Гена, схватил микрофон и начал скандировать какие-то речевки, мы не сразу поняли, что это песни, одну за другой. Все эти его е...нутые хиты. Мы просто пришли в какое-то бешенство, падали на пол в судорогах, водили эпилептические хороводы, исполняли агонизирующие пляски, просто били друг друга. Потом – в ночи, через весь город, к вокзалу, Миша чуть не убил свою подругу, кинул ей в голову кирпич. Несколько человек е...нулось по пути об асфальт так, что сами идти уже не могли, их несли»[313].

Музыкальные коллективы. Наиболее известными музыкальными группами, которые связывают с движением «антифа» являются «Дистемпер», «Спитфайтер», а также ряд менее популярных музыкальных коллективов. В настоящее время на территории России действует не менее нескольких десятков такого рода групп. Общее число музыкальных коллективов, играющих для «антифа», или разделяющих их идеи, достигает нескольких десятков[314]. Аудитория таких групп крайне невелика, часто составляет несколько десятков, максимум сотен человек. Тем не менее, именно эти небольшие музыкальные коллективы во многом способствуют сохранению и развитию движения.

Кроме того, именно вокруг музыкальных коллективов формируются агрессивные группы «сторонников» идей движения. Некоторые «музыкальные» группы в полном составе являются «боевыми ячейками», участники которых, помимо музыкальной деятельности, основное внимание уделяют осуществлению актов агрессии и насилия, пропаганде целей, идей и принципов «антифа». Несколько более известных (по сравнению с группами «антифа») групп музыкальной альтернативы, в той или иной степени поддерживают идеи «антифа», например панк-группа «Наив», вокалист которой с пониманием относится к идеологии «антифа»[315].

Из деятелей поп-индустрии, прямо поддерживающих идеи «антифа» можно отметить выпускницу российской «фабрики звезд» № 7, певицу белорусского происхождения, выступающую под псевдонимом «Дакота» (Маргарита Сергеевна Герасимович), которая при выступлениях неоднократно использовала вещи с символикой «антифа» и заявляла о своей симпатии к идеологии движения[316].

Внешний вид и досуговые практики

Важным фактором принадлежности к движению «антифа» являются особенности внешнего вида, символика, атрибутика, а также досуговые практики. Субкультурные компоненты движения достаточно примитивны и не имеют строгой регламентации. Кроме того, в силу субкультурной специфики, они изначально интересны для восприятия молодежи. Именно эти субкультурные компоненты, более чем идеологическая составляющая, позволяют удерживать молодежь в движении.

Особенности внешнего вида. Внешний вид «антифа» достаточно разнообразен. Единого образца «униформы» не существует и не может существовать, так как основной принцип участников движения – полная свобода самовыражения. Основная часть «антифа» выглядит как типичные неформалы – панки, реперы, скинхеды и т. д.

Тем не менее, на массовые акции значительная часть «антифа» старается одеваться как можно неприметнее – в черные или темные балахоны, шапки-маски, шейные платки, позволяющие быстро закрыть лицо[317] и тяжелые ботинки – моделей мартенс, гриндерс и т. д. Определенная часть участников движения, склонная к актам агрессии и насилия, до настоящего времени подражает внешнему виду «классически» английских скинхедов 60-х–70-х годов.

При обобщении каких-либо внешних признаков можно говорить скорее о наличии сходной символики. Достаточно распространена антирасистская, анархистская, леворадикальная символика. Активно используется и символика участников движения «сексуальных меньшинств». Основная символика этой группы – флажок всех цветов радуги. Обычно данная символика присутствует на значках и верхней одежде – майках, куртках и балахонах. Если выделить наиболее специфическую символику – значки с надписями «антифа» (как на русском, так и на английском языке), перечеркнутая свастика, изображение троянского шлема, трех стрел в круге, символизирующих свободу, равенство, солидарность и т. д.

Один из часто используемых символов «антифа» – просто буква А в разных вариациях, это символ анархо-антифа и «просто антифашистов». В период 2000-х годов «антифа» взяли его у анархистов. Ранее ультралевые анархисты на заборах писали просто букву А (Анархия), в смысле «Анархия любой ценой!». В настоящее время, в связи с тем, что практически все российские анархисты поддерживают идеологию «антифа», одну букву А изображают уже только как эмблему данного движения. В массовых уличных акциях часто используется двухцветный флаг: половина красного, половина черного цвета с надписью Antifaschistische Aktion.

В ряде субкультурных групп, входящих в движение «антифа», распространено нанесение татуировок (с антирасистской символикой), пирсинга, а также иных средств изменения внешнего вида.

Досуговые практики. Участники движения имеют достаточно разработанные досуговые практики, которые включают в себя – посещение музыкальных концертов, фестивалей, групповое дружеское общение, наличие мест для проведения досуга. При этом досуговая и политическая составляющая часто могут совпадать. Концерты проводятся во время или после проведения различного рода политизированных мероприятий-митингов, шествий и т. д. На музыкальных концертах происходит устное и письменное распространение политизированной идеологии. Данная идеология распространяется в виде листовок, буклетов, брошюр, а также в виде личной агитации участников мероприятия. В том числе и музыкантов выступающих групп.

У значительной части агрессивной и радикально настроенной части «антифа» распространенной досуговой практикой является регулярное совершение противоправных действий: актов агрессии и насилия в отношении «идеологических» противников, а также актов хулиганства и вандализма. У некоторых групп «антифа» основной частью «антифашистской» борьбы является применение неконтролируемого насилия в отношении лиц, которых они считают «фашистами» или же пособниками «фашистов».

Привлечение новых участников

Как правило, привлечение участников происходит через дружеские контакты или через участие различных групп молодежи в мероприятиях, проводимых с привлечением участником движения «антифа». Значительная часть сторонников идей «антифа» привлекается через систему интернет, так как данная группа особенно активно использует интернет-агитацию создавая сайты, живые журналы, блоги и социальные сети[318]. Число только крупных (и затратных в обслуживании и поддержке) интернет сайтов достигает нескольких десятков.

Поскольку движение «антифа» включает в себя субкультурные и политизированные элементы, то привлечение происходит из нескольких основных групп.

Первая группа – участники различных политизированных групп, чаще всего, леворадикалы и анархисты. Данная группа относительно невелика – она в несколько раз меньше группы участников субкультурных групп. Для участников такого рода групп характерно

индивидуальное, полностью осознанное вступление в движение, исходя из политических убеждений. Это активисты, идеологи движения, для которых в первую очередь важны цели, идеи и задачи движения, и их практическая реализация.

Вторая группа – широкие слои субкультурной молодежи: реперов, панков, участников иных молодежных субкультур. Это наиболее большая по численности группа. Однако она является наименее идеологизированной. Часто из всех деятельностных практик движения, ее участники только отрицательно относятся к ультраправым бритоголовым (что обычно основано на личной неприязни) и посещают концерты музыки, проводимые с участием «антифа»-групп.

Включение в деятельность движения обычно происходит спонтанно, группами друзей или знакомых. Численность такого рода групп может превышать несколько десятков человек. При этом обычно один из участников данных групп, в наибольшей степени разделяющей идеи и цели движения, сознательно влияет на своих знакомых, друзей или товарищей методом убеждения, уговора, демонстрации агитационных материалов.

Участники данной группы воспринимают движение «антифа» в первую очередь не как объединение сторонников, а как «тусовку» – средство для встреч, общения, развлечений. Многие цели и идеи движения практически не воспринимаются в силу общего интеллектуального уровня, возраста, социальной среды общения и происхождения.

Третья группа – лица, которые вступают в движение, привлеченные агитацией во время различного рода массовых мероприятий (митингов, шествий), прочитавшие различного рода агитационные материалы, в силу различного рода личных мотивов. Это лица желающие осуществлять «антифашистскую», антирасистскую, анти нацистскую деятельность с применением наиболее радикальных методов, основанных на насилии и агрессии. Для этих лиц характерно индивидуальное вступление, или вступление небольшой группой.

Появление в движении бывших участников ультраправых групп

Начиная с 2000 годов ряды «антифа» пополнились и такой категорией людей, как так называемые «бывшие правые» – сторонники (или разделяющие отдельные идеи) радикальной нацистской и расистской идеологии, которые по тем или иным причинам решили сменить идеологию и круг общения. Основная причина этого явления – резкая популярность ультраправых (и вообще экстремистских) идей среди молодежи в период конца 90-х годов.

Это обстоятельство вызвало приток в ряды ультраправой молодежи не только идейных, твердых и фанатичных сторонников «Русской идеи», «Белого расового превосходства», но и лиц с совершенно иной мотивацией. Основные причины для их вступления в различные ультраправые объединения, это желание принадлежать к лицам с «крутой», радикальной идеологией, выделиться среди сверстников, повысить свой групповой статус. Некоторые пришли просто от скуки или под влиянием друзей и знакомых.

Многие из этих лиц в первые же месяцы столкнулись с негативными реалиями существования молодого ультраправого радикала – притеснением сверстников (неславянского происхождения), репрессиями со стороны правоохранительных органов, необходимостью следования определенным принципам и традициям. В период 2002–2008 годов репрессии против объединений ультраправой молодежи продолжали усиливаться.

В связи с этим многие из участников объединений посчитали, что при сложившихся обстоятельствах более безопасно находиться в радикальной, но менее репрессивной группе.

Основная часть этих лиц – бывшие неформалы, которых в ультраправом движении изначально интересовала не «идеология», а главным образом, субкультурные особенности – внешний вид, музыка, концерты, «тусовка». Обычно, это бывшие «правые» скинхеды-наци. Сменив идеологию на противоположную, они практически не меняют внешний вид, манеру поведения, а в ряде случаев и деятельностные практики. Это относительно малоагрессивная часть «антифа», проявляющая свою активность главным образом при посещении концертов, значительно реже – на иных массовых политизированных мероприятиях.

Другая, значительно меньшая часть «бывших правых» – это так называемые отбракованные «правые», выгнанные из «тусовки» (своих групп и объединений) за серьезные нарушения «понятий» правой идеологии, например, нежелание регулярно участвовать в актах агрессии и насилия. Обычно это происходит с бывшими участниками ультраправого скин-движения. Кроме того, достаточно многих выгоняют за личные негативные качества: пьянство, употребление наркотических средств, половые отклонения (склонность к гомосексуальному поведению), предательство, а также иные порочащие «правую идею» проступки.

Характерен пример «бывшего» ультраправого по кличке «Чехман». Ранее был скинхедом, впоследствии, состоял в радикальной неорасистской группировке «Народная национальная партия»[319], однако при этом он приторговывал марихуаной и ее же употреблял. За употребление и попытки продажи «наркоты» товарищам был очень жестко «отписан» из тусовки. После этого примкнул к «антифа», а помимо «травки» стал продавать и героин. В 2011 г. был арестован за наркоторговлю[320].

Кроме того, в Народной национальной партии состоял некто Костя по кличке «Пес». Благодаря молодости, энергичности и полной бесшабашности, он в короткое время был «повышен» с рядового «брата по Расе» до начальника «молодежного» отдела ННП. Однако, в связи с нежеланием выполнять многочисленные «рутинные» обязанности, склонность к алкогольным напиткам и стремлением к музыкальным «тусовкам» был сначала снят с «должности», а впоследствии выгнан из ННП. В настоящее время Костя «Пес» достаточно известный и активный московский «антифа», постоянно присутствующий на различных «тусовках» и политизированных мероприятиях, проводимых участниками движения.

Некоторые из этих лиц были выгнаны (по терминологии ультраправых радикалов – «отписаны») из «тусовки» просто за «неарийское рыло» и нежелание активными действиями доказывать свою нужность в ультраправом движении.

В качестве примера можно привести такую известную в городе Москве (и среди «правой» молодежи и среди «антифа») фигуру, как Катя «Тайна СС», по биографии, изложенной на сайте «антифа вотч»: «Раньше была правой. Занималась организацией правых концертов по Москве, пропагандой. Состояла в Славянском Союзе. Активно сражалась как инет-воин. Также некоторое время была модератором Format18.org. Активно скаутировала среди шавок. Умудрилась даже на некоторое время пробиться в модераторы antifa.ru. Была „девушкой легкого поведения“ всего Движа. Похвастаться половыми связями с ней могут многие. Была второй половинкой небезызвестного Тесака. Еще будучи в Движе, про нее стали активно ходить слухи о ее равнодушии к шафко-скаму. Активно общалась (спала?) с барабанщиком афа-группы „Злой Oi“ Слипом»[321].

По словам администратора сайта, «Где-то в 2007-м году Тесаком был произведен вброс в инет их с Катенькой хоум-порно[322] (причины мне неизвестны, но, я думаю, они объективны)». Данный «сброс» содержал как фото- и видеоподборку реальных половых актов. После такого позора, даже по меркам этой всесторонне сексуально раскрепощенной девицы, «Тайна СС» по-тихому перебралась к «антифа» уже окончательно. Контакты с активом «антифа» у нее, очевидно, были и ранее. Однако, в связи со своей активностью, на момент «ухода» она знала 90 % московского «правого движа», включая адреса/телефоны/фамилии/инет-данные. До настоящего времени, по мнению ультраправых, она имеет определенную опасность в виду своего большого «скаутского» опыта. В настоящее время она активно «тусит» со своими новыми друзьями, занимается тайским боксом. Посещает тренировки в московских спортклубах и до настоящего времени снимается в откровенных эротических фотосессиях[323].

По словам администратора сайта, «после трагической гибели Федя (известный лидер московских «антифа») призывала на своем ныне несуществующем ЖЖ true_till_death к ответным убийствам правых. Вхожа ко всей московской шафко-основе, но дико шифруется».

У представителей данной группы очень часто сохраняется желание совершать акты агрессии, чувствовать принадлежность к объединению радикальной молодежи. Все это усугубляется неприязнью к прежним «товарищам» по борьбе. Именно поэтому, действуя в рядах «антифа», часто они проявляют значительную активность.

Анализ личности участников движения «антифа»

В личностном аспекте так называемая «основа движения «антифа» (активисты, лидеры и идеологи) представляет собой совокупность лиц с крайне радикальной идеологической позицией. Они нигилистично настроены к обществу, государству и отдельным гражданам. Участников данной группы отличает повышенная склонность к насилию и агрессии. Стаж их участия в движении может превышать 5-7 лет.

В движении «антифа» такие лица часто составляют сплоченные, замкнутые (в силу возраста, конспирации, личностных особенностей), даже для большинства участников движения сообщества, микро-группы в 3-5 человек. Именно они своими поведением, советами и рекомендациями во многом определяют основы стратегии и тактики данного движения.

При анализе публицистики, биографии, поведения наиболее убежденных и идеологизированных «антифа» складывается впечатление, что они совершенно сознательно противопоставляют себя значительной части естественных и нормальных явлений и субъектов. Если большинство общества считает какой-либо общественный или государственный институт хорошим или хотя бы необходимым, то убежденный участник движения «антифа» скорее наоборот посчитает его плохим и ненужным.

Возможно, это связано с тем, что «основу» движения (людей постоянно включенных в его деятельность) составляют в субкультурном плане бывшие участники панк-движения, а в политическом плане – сторонники анархистской идеологии.

Первая субкультурная система ценностей (панк-субкультура). Построена на нигилистичном и критическом отношении к обществу, пренебрежению общепринятыми нормами морали и правилами поведения. Сам образ жизни панка направлен на эпатаж публики любыми средствами. Его внешний вид призван вызывать отвращение, раздражение и негодование окружающих.

Прическа панка – длинный «петушиный» гребень-«ирокез» от затылка до лба, оканчивающийся большим чубом. Волосы с боков сбриты до гребня. Возможны модификации: гребень выкрашен в один цвет, коротко подстриженные волосы над ушами. Используются сцепленные булавками различных размеров цепочки, пронизывающие мягкие ткани лица, хрящи и мочки ушных раковин (пирсинг). Шокирует разностилье в одежде: холщовая роба на рубашке с жабо, кожаный пиджак на голое тело, тельняшки, «фракообразные» куртки с меховыми воротниками и т. д. Распространены значки, символизирующие крайнее неуважение к окружающим: с изображением открытого рта с высунутым языком, кукиша, сексуальных символов и др.

Словарный запас, сленг панков, нарочито вычурно груб и унизителен. Например, панкующих девушек называют «жабами». Клички панков: Свинья, Крыса, Гной, Свищ и т. п. Собираясь вместе по 10–20 человек, панки совершают демонстративно эпатажные акции. Ритуалы насыщены активной пантомимой, непристойными позами. При встрече характерен жест: в сторону собеседника направлять кулак с двумя выпрямленными пальцами (указательным и мизинцем). Демонстрируется крайнее неуважение к девушкам. Открыто пропагандируются самые явные отклонения, относящиеся к сексуальному поведению. Общение в силу возраста, интеллектуального и культурного состава участников крайне примитивно: в основном рассказываются многочисленные «легендарные» истории о тех или иных эпатажных акциях.

В среде панков распространено употребление наркотических и, особенно токсичных веществ, пренебрежение личной гигиеной, демонстративное отсутствие заботы о здоровье. Показной эпатаж достаточно часто оборачивается откровенно противоправными поступками – драками, надругательствами над личностью, памятниками, могилами, грабежами, скорее с целью унижения личного достоинства, нежели для удовлетворения материальных потребностей[324].

Вторая идеологическая система (анархо-идеология). Анархистская идеология, нигилистически и критически воспринимает практически все государственные институты, существующие в современном обществе[325]. Сходную с ней природу имеют различные «экзотические разновидности» леворадикальной идеологии, которые во многом принимают идеологию анархизма, а в некоторых случаях образуют единую идеологию, основанную на синтезе анархических, либеральных и леворадикальных идей и принципов.

Именно эти люди в наибольшей степени пренебрегают всем тем, что склонно снижать уровень радикализма у обычного человека. У них, как правило, нет нормальной полноценной семьи и, тем более, детей. Отношения с родными и близкими, в силу радикализма жизненной позиции плохие или конфликтные.

Обычно такие лица или вообще не работают (в силу возраста, жизненных приоритетов и т. д.), или занимают низкостатусные маргинальные рабочие места, позволяющие не слишком сильно тратить свои силы и время, необходимые для активного участия в деятельности движения.

По словам «авторитетного» участника движения (стаж пять лет), «отучился три курса (в институте) и ушел по идейным соображениям, так как считаю, что глупо делить людей на тех, у кого есть и у кого нет высшего образования. Во-первых, самообразование дает гораздо больше, во-вторых, высшее образование у нас можно приобрести в переходе метро... Сейчас нахожу временные работы, которые не требуют уплаты налогов: разнорабочий, грузчик, демонтажник...»[326]

Таким образом, у такого рода лиц изначально отсутствуют такие мощнейшие сдерживающие факторы личностного радикализма как нормальная, полноценная семья (с официальной регистрацией брака и детьми) карьера, материальный достаток, достойное положение в обществе, мнение окружающих, оценка родных и близких.

Помимо этого значительная часть из них не заботится о своем здоровье (употребляет наркотики, алкоголь, бродяжничает), не планирует долгой жизни и крайне равнодушно относится к повседневным физиологическим потребностям – регулярному приему здоровой, калорийной пищи, соблюдению личной гигиены (принятию ванны, замене грязной одежды и т. д.), медицинскому лечению. Многих участников отличает склонность к бродяжничеству – перемене мест, путешествиям. Эта склонность сочетается с желанием «вечного праздника»: употребления стимулирующих веществ, длительных периодов праздности. В качестве примера можно привести описание «авторитетного» участника движения: «Я сплю до двух часов. Очень спать люблю. Потом встаю и иду на собрание или на работу. Или просыпаюсь рано, сажусь в поезд и уезжаю в другой город. Там концерты, митинги, потом кутеж. После чего еду в следующий город. Много езжу. Такая жизнь, конечно, несколько напрягает, но это лучше, чем сидеть дома и расслаблять свою ж...пу перед компьютером»[327].

Сама среда «антифа» – дух радикализма и бунтарства, пренебрежения большинством правил и норм современного общества притягивает различного рода «нестандартных личностей». Поэтому часть лиц, участвующих в движении, изначально имеет склонность (в том числе наследственную) к алкоголизму и наркомании, а также различного рода

психические отклонения от повышенной возбудимости и гиперактивности до шизофрении.

По словам исследователей, уже в период 1995–1997 годов «леваки... медленно превращаются, теряя массовость, в своеобразное гетто – замкнутый мир десоциализированных фанатиков, экстремистов (по образу жизни и по образу действия), неудачников, маргиналов. Уже сейчас заметно, что по мере развития этого процесса в рядах леваков нарастает удельный вес психически неуравновешенных (и даже откровенно нездоровых), зависимых от алкоголя и наркотиков, а также предпочитающих нигде не работать и живущих за чужой счет – родителей, любовников, любовниц»[328].

Судя по анализу мировоззрения «антифа» многим из них даже нравится существование своеобразного «социального изгоя» – ненужного и неинтересного никому (даже родителям и родственникам), кроме группы товарищей. Многие из них бравируют тем, что даже самим фактом повседневного существования на основании идей «антифа» они бросают своеобразный вызов обществу и государству. По словам лидера Инициативы революционных анархистов (ИРЕАН) и «Студенческой защиты» Дмитрия Костенко в статье «Назад к Нечаеву» сказано о том, что «во внешнем мире» (обычном нормальном обществе) допустимы любые средства, можно лгать, красть, мошенничать, печатать фальшивые деньги, присягать и отречься по двадцать раз на дню, заключать любые альянсы, лишь бы во вред системе – то есть, государству[329].

Однако чувство социальных отщепенцев, своеобразных «отбросов» общества заставляет такого рода лиц подсознательно ненавидеть его более благополучных участников, имеющих полноценную семью, материальный достаток, высокий социальный статус и уважение в обществе. А очень часто испытывать по отношению к ним не только идеологическую ненависть, но и зависть.

При этом у такой категории лиц существует явно выраженное стремление на тиражирование своих политических взглядов и жизненных принципов на других участников движения и, прежде всего, на молодежь и подростков с целью их идеологической и духовной переориентации.

Краткий психологический и внешний портрет такого «антифа» хорошо характеризует предельно честное описание (изложенное в повести «Исход») авторитетного московского «антифа» по кличке «Пит»[330], в котором он описывает свое повседневное существование: «Вот тот парень (не разделяющий идей «антифа») стоит вечером у магазина, и я подхожу к нему сзади. В растянутом свитере, в грязных кроссовках, неаккуратно выбритая «под ноль» голова, подростковые усы, прыщи на всем лице, гнилые зубы. Через секунду этот отличный парень превратится в кусок го...на, обрезок железной трубы сделает из его головы кровавый фарш. Зубы, куски кожи, кровь во все стороны.

Я двоечник с последней парты, меня презирают одноклассники, я бухаю и др...чу. У меня впалая грудь, рахитичное пузо, я предрасположен к астме, плохое сердце. Никогда не было нормальной работы, никогда не было папы, никогда не было девушки, через секунду я отомщу этому пид...асу за все эти годы, за всю мою жизнь, за всех таких же, как я, прид...рков, за убогих, за больных, за детей из семей бюджетников, за тупых,

инфантильных, за всех неудачников, которые составляют ох...ительный процент населения нашей страны. Я буду бить его по голове обрезком железной трубы за всех нас, и в этом будет что-то от святости. Или в святости всегда есть что-то от этого»[331].

Таким образом, движение «антифа» можно охарактеризовать как объединения экстремистки настроенных лиц, сформированных в общность в связи со сходством идей и целей, основанных на синтезе анархистской, леворадикальной и либеральной идеологий, нетерпимо настроенных к ряду общественных явлений и субъектов, в отношении которых они осуществляют акты насилия и агрессии.

Идеологическая основа движения «антифа»

По словам исследователя «антифа» Ильи Дмитриева, «не менее интересный сегмент новой противорежимной формации представляет собой леворадикальная сеть в академической среде. Это принципиально новый по сравнению со старыми «несогласными» элемент. Его прерогатива – это леволиберальное лобби в сфере высшего образования. Цитаделями этого движения являются Европейский университет в Петербурге и ГУ ВШЭ в Москве, которыми, впрочем, дело далеко не ограничивается»[332].

По его мнению, активисты академического крыла «новых несогласных» проявляют сверхактивность, участвуя в интеллектуальной и общественной жизни сразу нескольких вузов на более или менее постоянной основе и настойчиво выступая против всякого проявления правопатриотических, клерикальных и просто прогосударственных тенденций в сфере науки и образования. Помимо этого, в задачи «академических антифа» входит «интеллектуальное окормление» уличных бойцов, на которых они, судя по всему, рассчитывают опереться в перспективе выхода антигосударственной борьбы на силовой уровень[333].

Несмотря на слабую конкретизацию, эти утверждения могут иметь некоторые основания. Например, в ГУ ВШЭ до настоящего времени профессорскую должность занимает Вадим Дамье, бывший лидер конфедерации революционных анархо-синдикалистов и активнейший участник анархистского движения России[334].

В связи с этим необходимо отметить, что в ряде акций «антифа» принимают участие лица, которые позиционируются ими в качестве «интеллектуалов». Как правило, это выходцы из леворадикальной и анархической среды, которые в силу ряда причин склонны к «теоретической» деятельности. Многие из них начинали свою деятельность в период 60–70-х годов и в связи с этим из-за своей деятельности ранее уже побывали в местах лишения свободы, психоневрологических учреждениях.

Из наиболее известных лиц можно назвать Бориса Кагарлицкого[335], Александра Тарасова[336], ряд иных лиц. Из более молодых – Влада Тупикина[337], Дмитрия Жвания[338]. Также можно отметить и ряд деятелей правозащитного и диссидентского движения, например, Карин Клеман – директор института «Коллективное действие» (корреспондентом которого является активист «антифа» Алексей Гаскаров), Ольга Мирясова – младший научный сотрудник института социологии РАН (участвует в деятельности

движения «Автономное действие»)[339], преподаватель Тюменского гуманитарного университета Андрей Кутузов[340] и т. д.

Именно «интеллектуальные лидеры» разрабатывают теоретические концепции, пишут статьи, проводят анализ деятельности практик движения «антифа». В силу специфики личностей большинства «антифа» данные лица не могут давать прямых указаний, определяющих стратегию движения. Однако они формируют определенный идеологический материал, который позволяет лидерам и активистам проводить агитационную деятельность, а участникам «боевых» групп выбирать цели для противоправных действий и получать оправдание своей деятельности.

Ряд правозащитных организаций из числа которых можно назвать Международное историко-просветительское правозащитное и благотворительное общество «Мемориал»[341] и Межрегиональную Ассоциацию правозащитных организаций «АГОРА»[342], куда входят или сотрудничают «интеллектуальные лидеры», осуществляет своеобразное «прикрытие» и юридическую защиту участников движения (МАПО «АГОРА»[343], «Мемориал»[344]), а также предоставляет материальные и технические средства для осуществления (как правило, легальной части) «антифашистской» деятельности[345].

Зарубежные контакты

Необходимо отметить, что некоторые группы, составляющие движение «антифа», имеют многочисленные контакты со сходными зарубежными объединениями[346]. Обычно данные контакты постоянно поддерживаются через интернет, при этом общение может проходить с представителями всех стран, где есть группы со сходной идеологией. Кроме того, в некоторых случаях практикуется и личное общение. Наиболее тесные контакты существуют у участников движения, разделяющих анархистскую и леворадикальную идеологию.

Российские «антифа» неоднократно посещали своих зарубежных «соратников», главным образом, из стран Европы (Германия, Италия, Польша, Греция), а также стран СНГ (Украина, Белоруссия). Представители движения «антифа» из стран ближнего и дальнего зарубежья также неоднократно посещали Россию.

В ходе этих контактов, помимо дружеского общения, участники встреч активно обмениваются противоправным опытом, совершенствуют специфику противоправной деятельности.

Ряд инициатив зарубежных деятелей «антифа»-движения был достаточно массово поддержан в некоторых крупнейших городах России. Некоторые из российских «антифа» уже успели оказать «поддержку» противоправной деятельности зарубежных соратников, главным образом, путем участия в массовых беспорядках. При этом зарубежные «антифа» также стараются помогать своим российским «соратникам». Например, задержания или убийства некоторых наиболее известных лидеров (или активистов) «антифа» могут сопровождаться проведением массовых акций зарубежных «соратников» как из стран ближнего зарубежья, так и из стран запада.

Борьба с движением «антифа»

Радикализм идеологии, склонность к насилию и экстремизму приводит к тому, что участники движения приобрели многочисленных противников как со стороны государственных органов и органов власти, так и со стороны российского общества. Однако необходимо отметить, что первоначально от серьезных репрессивных мер участников движения спасало само название «антифа» в сочетании с декларированными целями борьбы против наиболее радикальных групп ультраправой молодежи. Кроме того, участников движения «антифа» было очень немного. Однако некоторые идеи и действия отдельных групп «антифа» оказались настолько радикальны, что в последние несколько лет они воспринимаются практически так же негативно, как и их идеологические противники.

Воздействие правоохранительных органов. Первоначально первые группы «антифа» практически не привлекали внимания сотрудников правоохранительных органов. В 2005 году, при описании молодежной неформальной группы «антифашисты», они были отнесены к «ультралевому крылу скинхедов»[347]. В это время участники данного объединения были малочисленны и слабо скоординированы. Необходимо отметить, что в это время у большинства активистов движения не было практических навыков противоправной, а тем более насильственной деятельности.

Впоследствии численность «антифа» значительно увеличилась. В силу ряда причин многие группы были усилены представителями различного рода агрессивных молодежных субкультур – реперов, футбольных болельщиков, скинхедов. Кроме того, участники групп накопили опыт совершения актов насилия и агрессии.

Правоохранительные органы, главным образом органы внутренних дел, стали применять в отношении «антифа» меры, сходные с мерами противодействия ультраправой молодежи, а именно:

- лекции о противоправности и вредности экстремизма, проводимые в местах обучения молодежи – школы, лицеи и т. п.
- меры по идентификации личностных данных – добровольная, а в некоторых случаях принудительная идентификация личности в виде дактилоскопии, фотосъемки и видеосъемки лица, тела (для фиксации татуировок).
- постановка лидеров и активистов на особый оперативный учет в качестве лиц, склонных к совершению противоправных, экстремистских действий;
- индивидуально-профилактические беседы с радикалами, проводимые сотрудниками с лицами, состоящими на учете в качестве «антифа»;
- противодействие музыкальным и иным массовым мероприятиям (не имеющим согласования), проводимым с участием представителей движения путем запрета данных мероприятий, организации действий по фиксации или индивидуальной идентификации

участников.

- задержание участников мероприятий, проводимых с участием представителей движения «антифа».

Несомненно, что в отношении участников движения проводятся и иные меры противодействия, связанные с анализом повседневных тенденций в движении. Часть этих мероприятий может быть проведена при мониторинге интернет-сайтов, живых журналов, форумов, на которых публикуются участники движения. Интернет является важным источником информации, поскольку значительная часть активности активистов «антифа» проявляется именно в Интернете.

Несомненно, что в отношении участников движения проводится и определенная агентурная работа, связанная с внедрением информаторов, действиями по получению информации от участников движения. Однако эта мера не является особенно действенной, так как наиболее серьезные «акции» (поджоги, взрывы, диверсии) осуществляют законспирированные ячейки «автономов», изначально предполагающие возможность оперативной разработки. При этом значительно более многочисленные группы молодежи склонны к совершению незначительных правонарушений, не представляющих особого интереса.

После ряда противоправных актов за активистов движения взялись специально созданные для борьбы с экстремизмом центры «Э», которые ранее занимались преимущественно ультраправыми радикалами. Проанализировав идеологию и деятельность «антифа» данные структуры стали применять к ним такие же жесткие меры воздействия, которые до этого применялись только к ультраправым и только отчасти ультралевым радикалам. Особенно активно подобная деятельность начала проводиться с 2010 года. В это время на территории России (главным образом в регионах), одновременно было возбуждено несколько резонансных дел, а участников движения стали привлекать не к индивидуальной, а к групповой ответственности, стремясь доказать их участие в экстремистском сообществе.

В результате этого ненависть активистов «антифа» к сотрудникам данного центра стала существенно больше, чем к любым другим правоохранительным органам. Например, в интернете до настоящего времени функционирует сайт «Экстремизм – это миф». Закрыть центр «Э», ссылки на который размещены именно на ресурсах активистов движения «антифа»[348].

Однако даже и сейчас участники движения «антифа» только начинают восприниматься как еще одна разновидность молодежных экстремистов. В отличие от тех же скинхедов, это движение еще не фигурирует в большинстве справочников, правовых актов, инструкций и распоряжений, посвященных молодежному экстремизму.

Тем не менее, в настоящее время органами МВД разрабатываются целые группы «антифа», часть которых является сплоченными, политизированными объединениями радикалов, готовых к применению насилия и агрессии для достижения своих целей.

Одна из подобных группировок под названием «Антифа» RASH была раскрыта сотрудниками правоохранительных органов Нижнего Новгорода в 2011 году. При этом группа характеризовалась наличием лидера, собственного интернет сайта, карточек самоидентификации участника группы «красных» скинхедов. Данные «Красные» скинхеды занимались организацией нападений и избиением просто скинхедов, футбольных фанатов, рэперов и т. д. «Кто не с нами, тот против нас!» – этот девиз они претворяли в жизнь, совершая преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти. Пока установлены четыре таких факта, но следователи уверены, что их на самом деле гораздо больше. В ходе оперативно-розыскных мероприятий сотрудники центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Приволжскому федеральному округу совместно с ЦПЭ ГУ МВД России по Нижегородской области и УФСБ по Нижегородской области задержали лидера группировки и одного из ее членов – молодых людей 23 и 24 лет – и предъявили им обвинения по статье УК РФ «Организация экстремистского сообщества». Остальные участники группировки сегодня объявлены в федеральный розыск. По словам сотрудника пресс-службы ГУ МВД России по ПФО Ольги Марковой, «те, которых задержали, нигде не работают и не учатся, обыкновенные бездельники, живут за счет родителей, слоняются без дела преимущественно в людных местах верхней части города»[349].

Сходного рода группы действуют и в ряде иных российских городов. В отношении некоторых из них проводятся меры противодействия со стороны правоохранительных органов. Наиболее активное и систематическое противодействие происходит в Нижнем Новгороде[350].

Воздействие общественных объединений и групп. Идеология движения антифа предполагает активную «борьбу» за права тех субъектов и общественные явления, которые вызывают неприятие у основной части российского общества. Нормальные, полноценные участники социума, имеющие официальную работу, семью, воспитывающие детей и не имеющие склонности к постоянному употреблению алкоголя и наркотиков просто не могут понять, почему какая-то группа в качестве приоритетных целей называет отставание прав гомосексуалистов, лесбиянок, БОМЖей, больных СПИДом наркоманов, и нелегальных мигрантов, а также выступает против государства, традиционной семьи и призывает к «легализации» наркотиков.

Для большинства из них цели и задачи «антифа» выглядят откровенным бредом, а сами участники движения опасными сумасшедшими. Правда и сами участники движения из анархистской и леворадикальной среды любят порассуждать о косном, традиционалистском, «имперском быдле», в силу вековой убогости и рабского сознания не желающих с радостью принимать новые «прогрессивные» идеи. Такое взаимное непонимание при личном общении обычно рождает сильнейшую антипатию. Однако относительно небольшая численность «антифа», экзотичность идей и целей, общая маргинальность данной общности, ее крайняя замкнутость препятствует распространению сведений о данном объединении (его целях, идеях, задачах) среди широких слоев российского общества.

Вместе с тем, имеется ряд групп, склонных оказывать активное противодействие именно представителям движения «антифа». К числу этих общностей можно отнести религиозные группы, группы лиц, разделяющие национально-патриотическую идеологию, а также и радикальные группы ультраправой молодежи. Все они в разное время подвергались активному «силовому» воздействию со стороны «антифа» и, в связи с этим, в той или иной степени готовы противостоять их деятельности.

При этом более-менее респектабельные объединения обычно ограничиваются критикой движения в публицистических статьях, при массовых выступлениях. Однако радикальные группы ультраправой молодежи обычно склонны к прямому силовому противодействию участникам движения. В последние несколько лет противостояние «антифа» и групп ультраправой молодежи, главным образом, скинхедов, участников радикальных ультраправых групп приобретает все более жесткий характер. Значительное количество «антифа» подвергалась актам агрессии и насилия со стороны своих «идеологических» противников.

Особенности противодействия движению «антифа» при осуществлении противодействия основные сложности заключаются в нескольких аспектах.

Особенности отдельных групп. В группах, в совокупности составляющих движение «антифа», имеются существенные различия в возрастном составе, политической идеологии и субкультурной принадлежности участников групп. Это делает невозможным проведение единых мер профилактического воздействия, основываясь на каких-либо стандартных критериях.

Конспирация и закрытость участников. Сложность для профилактического воздействия представляет и значительная закрытость основной части активистов и идеологов движения, что затрудняет сбор информации и выявление участников. Наличие оторванности от различного рода социальных институтов и стремление к уменьшению доверительных контактов с посторонними лицами.

Структура движения. Сложность представляет собой и так называемая «сетевая» структура движения, состоящая как из больших сообществ, так и из мелких групп и даже отдельных участников. Такая структура позволяет ее участникам не зависеть от какой-либо внешней координации, не предоставлять сведений о численности. А в случае реальной угрозы наказания участник каждой из групп, входящих в движение, может без каких-либо санкций или порицаний со стороны товарищей скрыть сам факт участия в группе.

Автономность групп. В движении присутствует значительное количество так называемых «автономных» групп, не имеющих каких-либо контактов с большинством сторонников идеологии «антифа». Создавая свои закрытые сообщества они ориентируются только на общие идеи, цели и лозунги движения осуществляя самостоятельную (как правило, противоправную) деятельность.

Причины появления «антифа»

Рядом лиц, изучающих деятельность движения «антифа» или комментирующих их отдельные действия, обосновывается мысль, что в целом движение «антифа» – явление, чуждое российской действительности. При этом часто приводятся доводы о том, что данное движение является объектом манипуляций и, в связи с этим, поддерживается некими силами, в той или иной мере заинтересованными в его устойчивом существовании и развитии.

Вариант № 1 – взаимоконтроль. Некоторая часть исследователей считает, что возникновение и популяризация движения «антифа» связано в первую очередь, со стремлением определенной части общества, а также отдельных представителей властных структур перенести агрессию ряда радикальных левацких и анархических групп с наиболее обеспеченной (и обладающей реальной властью) части общества на идеологически отличные, но социально родственные им молодежные, маргинальные объединения[351]. Тем самым огромный протестный потенциал, значительной части наиболее идейной, фанатичной и радикальной молодежи тратится на борьбу с «фашистскими» (ультраправыми и патриотическими) молодежными группировками. Кроме того, в процессе борьбы представители обеих групп (совершая акты агрессии, калечащие избиения и даже убийства) взаимно ослабляют друг друга, уменьшая затраты правоохранительных органов (и иных структур государства) на меры профилактики и противодействия.

При этом даже неявная поддержка «антифа» (главным образом, музыкальной субкультуры) позволяет увеличить их общую численность и тем самым достаточно заметно влиять на деятельность ультраправых. Кроме того, в случае необходимости и при некоторой неявной (через подконтрольных «лидеров», отношение СМИ, иные проекты) поддержке ультраправые также могут охотно принять меры в отношении сокращения численности и уменьшения активности участников групп «антифа».

Например, с 2008–2009 г. на сайтах многих «антифа» висит ссылка на сайт «наци вотч»[352] с подборкой наиболее известных деятелей «ультраправых», в основном радикальной ультраправой молодежи и наци-скинхедов. Помимо фотографий на сайте публикуются фамилии, имена, домашние адреса, телефоны, иная личная информация.

После этого в 2010 году в интернете появился сайт «антифа вотч»[353], по своему дизайну и оформлению практически полностью скопированный с сайта «наци вотч». На сайте «антифа вотч», так же, как и на сайте «наци вотч», публиковались «списки радикальных экстремистов левого толка» (фактически именно активисты и лидеры «антифа»), в которые включались как собственно «антифа», так и все лица, которые имели неосторожность оказаться с ними на групповой фотографии. Несмотря на относительно недолгое существование, «проект» оказался настолько успешным, что к глубокому ликование «правых», их идейные враги шАФки (то есть, «антифа») от имени известной московской группы «боевых антифа» Moscow Trojan Skinheads Crew прислали на сайт письмо с предложением перемирия[354].

Обычно эти идеи высказываются не просто исследователями, а лицами, разделяющими и симпатизирующими той или иной разновидности политической идеологии – коммунистической, национально-патриотической и даже либеральной.

Идеологи движения «антифа» также высказывают мысль, что уже ультраправая молодежь (и в первую очередь скинхеды), это продукт манипуляций. «Конечно, намного выгоднее направлять недовольство детей рабочих кварталов на беженцев или гастарбайтеров, сбежавших к нам со своей родины от войн и нищеты. Нападение на них безопасно для богатых, оно позволяет грабить нас дальше, а интеллигенция пусть бесконечно кричит о фашистской угрозе. Либеральный ужас 90-х перенагрел общество, и этот пар вырывается либо горящими «Мерседесами», либо погромами на рынках. Власть упорно хочет, чтобы мы передрались между собой, а они продолжают жить за наш счет. Посмотрите, затронули ли нацисты-бонхеды во время своих многочисленных погромов и «прыжков» хоть одного мафиози или хоть одного бандита? Их уровень – это продавцы семечек на улице и дворники-гастарбайтеры. Нет, чтобы самим пойти в дворники и таким образом решить проблемы нелегальной иммиграции. Фашисты и бандиты – первые друзья, последние используют бритых тупых мальчиков в качестве примитивной наемной силы... Фашистское движение хорошо вписалось в систему мафиозных кланов России, оно выгодно власти как преграда любым социальным протестам. А либералы, спровоцировав фашизм, продолжают кричать: «Как остановить безобразия?» – и сами тихо сползают к национал-патриотам»[355].

Несколько лет назад в популярном российском сериале «Ментовские войны» была показана история, в соответствии с которой группы скинов и «антифа», действующие в городе Санкт-Петербурге, оказывались объектами манипуляций со стороны хозяина городского рынка, а в прошлом бывшего сотрудника МВД. По сюжету сериала, он действует через подставных лиц, идеологически близких каждой группе. При этом доверенные лица директора рынка, обманывая участников групп политизированными идеями и целями, с помощью их агрессивных, противоправных действий решают его личные коммерческие интересы[356].

Вариант № 2 – пятая колонна. Другими экспертами высказывается мысль о том, что движение «антифа» в его наиболее радикальных формах может получать значительную поддержку от ряда посторонних организаций, объединений и групп, которые заинтересованы в дестабилизации обстановки в России, усилении протестной социальной активности и радикализации значительных групп населения. В этих целях путем оказания поддержки ряду некоммерческих, правозащитных объединений и различным группам, в том числе и тем из них, которые относят себя к движению «антифа», может предоставляться финансовая, материальная, юридическая и иные виды помощи.

По мнению активистов движения «Россия Молодая», «в конечном счете все разрозненные аспекты проекта (молодчики с арматурой, интеллигентные студенты-леваки, технические специалисты с современной техникой, сеть федеральных и региональных СМИ и отдельных журналистов, политиков, правозащитников, ученых, чиновников и т. д.) объединены единым политическим смыслом – изменение политического режима в России в соответствии с решением заказчика»[357].

Действительно, несмотря на демонстративное неприятие большинства форм «управления» извне, отказ от иерархической структуры, дисциплины и субординации группы молодежи, составляющие движение «антифа» могут достаточно успешно поддаваться внешнему манипулированию. При этом в силу неопределенности и деструктивного характера идеологии «антифа», данное внешнее манипулирование может быть направлено на

негативное воздействие в отношении достаточно широкого спектра объектов российского общества и институтов современного российского государства.

По мнению эксперта Ильи Дмитриева, «все это позволяет занести состоявшееся на сегодняшний день в России движение антифа в регистр антигосударственных прооранжевых сетевых кластеров, действующих в условиях проверки суверенитета страны на прочность. Уже по результатам беглого анализа активности антифа за последнее время мы имеем основания считать, что они являются представителями новой формации оранжевых в России, которые вкупе с тактически и идеологически дополнительными по отношению к ним группами приходят на смену «несогласным» каспаровско-лимоновской формации.

По ряду отчетливых признаков, включая число и масштабность акций, качество информационных кампаний и сопроводительной продукции, а также некоторую инсайдерскую информацию, можно заключить, что потоки средств, выделяемых западными фондами на раскачку внутривластной ситуации в России, на протяжении последних нескольких месяцев переводятся со старых «несогласных» на «несогласных» поколения антифа.

В этой связи нельзя не отметить специфику общей структуры нового «несогласного» движения, переживающего сегодня бурный начальный рост. Как мы уже сказали, «красные скины», или «антифашисты», представляют собой его боевой авангард. Их дело – силовые действия: акции устрашения, уличная политика, возможно, – диверсии. Через сеть личных и заочных контактов, находящуюся сегодня, по нашим оценкам, на стадии «доводки», действия боевого крыла синхронизируются с действиями остальных кластеров»[358].

Этого же мнения придерживается и ряд иных экспертов, которые произведя анализ деятельности «антифа», пришли к выводам, что существование данной структуры в ее нынешнем виде невозможно, так как их «передовые идеи» и деятельность или малоизвестны (даже в молодежных группах) или вызывают резкое отторжение у большинства населения России. Однако существующие структуры (в совокупности составляющие движение «антифа») могут достаточно успешно функционировать при значительной денежной «подпитке», которая распределяется через некоторые неправительственные и «правозащитные» организации[359].

Данные мнения, несомненно, могут нуждаться в дальнейшей проверке и коррекции по степени их соответствия действительности и реальному положению вещей. Тем не менее, нельзя не признать, что в последние несколько лет разрозненные группы молодежи были объединены общей идеологией, их стало значительно больше, а их распространенность значительно шире.

В связи с этим деятельность данного объединения, несомненно, нуждается в мониторинге органов правопорядка, а также организаций, способных противодействовать антигосударственным и антиобщественным проявлениям активистов данного движения.

Иные причины появления «антифа»

К иным причинам можно отнести девиантные отклонения значительной части российского общества (склонность к экстремизму, агрессию, психические расстройства) в сочетании с увлечением идеями анархизма, леворадикализма, крайних разновидностей либеральной идеологии.

Склонность к экстремизму и агрессия. Согласно статистическим данным, 2-3 % людей являются постоянными носителями агрессии (что является склонностью к экстремизму), а около 10-15 % составляют люди, подверженные воздействию идеологии и пропаганде экстремизма[360].

По мнению известного ученого Л. М. Дробижевой, в настоящее время число жителей России, поддерживающих и одобряющих акты насилия, составляет от 4 до 9 % населения России[361]. По мнению профессора, доктора философских наук Игоря Сундиева, «в любом, даже самом благополучном обществе можно выделить фиксировано стабильное количество (4-6 % от общей численности) ультрарадикальных членов, готовых совершать и обосновывать любые формы насилия по отношению к другим людям»[362].

Распространение психических патологий – выборочные исследования уровня распространения психической патологии, проведенные в 125 странах в начале 90-х годов, показали наличие 284 патологий на 1000 человек. По прогнозам экспертов, проводивших исследование, этот уровень в 2010 году составит 360 патологий, то есть доля людей с нормальной психикой уменьшится еще больше[363]. В связи с этим можно отметить, что у лиц, задержанных при совершении насильственных преступлений, доля психических отклонений составляет уже 34 %[364].

В крупных городах современной России (и особенно в городах-мегаполисах) в настоящее время отсутствует какая-либо стабильность в социально-экономических условиях жизнедеятельности значительной части граждан. Кроме того, именно в городах возможно резкое изменение информационного поля в среде обитания под воздействием средств массовой информации. Эти факторы приводят к усилению состояния тревожности людей, ощущению постоянного дискомфорта, а также влекут за собой усиление психических и психосоматических заболеваний.

Такое негативное состояние, в конечном счете, приводит значительную часть людей либо к депрессивно-апатичному состоянию (значительное ослабление социально-коммуникативной активности), либо к состоянию постоянной агрессии. На основании этого можно сделать вывод, что эти явления являются благодатной почвой для продуцирования социально-политического экстремизма, а также для готовности к совершению насилия[365].

Социальные и политические особенности. Несомненно, что на развитие движения «антифа» в его современном виде влияет еще ряд социальных и политических факторов, совокупность которых делает возможным не только развитие, но и устойчивое существование данного явления. К числу этих факторов можно отнести следующие:

- Распространенность и модность субкультуры и идеологии «антифа» среди различных групп российской молодежи.

- Воздействие правоохранительных органов на неформальные и политические группы, составляющие движение «антифа».
- Нарботки деятельностных практик, связанных с противодействием данному явлению.

Экономическое состояние общества, которое напрямую влияет на возможность участия в деятельности субкультур и политических объединений. В отличие от ряда стран Западной Европы, Америки, Австралии в России не существует программ: «пособия по безработице», широкая сеть бесплатных столовых, приютов, пунктов бесплатной раздачи одежды, которая обеспечивала бы материальное существование его здорового, трудоспособного, совершеннолетнего индивидуума, принципиально не желающего участвовать в трудовой деятельности.

В случае, если это участие не приносит стабильного дохода, достаточного для повседневного существования, определенная часть участников движения вынуждена предпринимать меры по включению в повседневную деятельность социума, связанную с поиском работы и последующим зарабатыванием денежных средств.

Политическая обстановка в стране и отношение общества к участникам движения. Чем более «либеральна» и демократична политическая система, тем больше возникает групп и движений, склонных к отстаиванию различных систем личностных ценностей – набора политизированных идей, целей и принципов, к одной из которых можно отнести и идеологию движения «антифа». Благожелательное, или наоборот недоброжелательное отношение общества также может в определенной степени оказывать влияние на движение. Однако идеология движения «антифа» в значительной степени противоречит ряду базовых, естественных консервативных ценностей нормального полноценного социума. В связи с этим участники движения существуют автономно от большинства участников общества, изначально не нуждаясь в одобрении и поддержке для осуществления своей деятельности.

Прогнозы дальнейшего развития В настоящее время российское «антифа» движение развивается по различным вариантам. Во многом это происходит из-за того, что основные объединения, из которых состоит движение, по-разному реагируют на окружающую действительность. Некоторые группы испытывают определенное уменьшение участников, другие наоборот несколько увеличивают свою численность.

По мнению одного из бывших участников движения «антифа», «Антирасисты, как и многие радикальные националисты, замкнуты в своих субкультурных рамках. Зачастую они начинают копировать друг друга. Это касается даже «языка ненависти», который многие антирасисты с радостью переняли, называя друг друга «шавками, жидами, хачами и полукровками». Обвинениям в русофобии растерявшиеся антифашисты противопоставили «здоровый патриотизм» и лозунги в стиле «Русские против фашизма», которые смотрятся особо жалко в контексте того, что антифашисты как будто оправдываются перед своими оппонентами в том, что они на самом деле не русофобы и стараются доказать то, что многие из них действительно являются этническими русскими».

При этом, по мнению автора, «сегодня уже не отличить антифашиста от неонациста: сленг, манера одеваться, виды досуга, необоснованное применение насилия – полнейшая идентичность. Все это является признаком полнейшей деградации активистов антифашистского движения»[366].

В настоящее время движение «антифа» является достаточно устойчивой общностью, которая имеет возможность на поддержание своих субкультурных особенностей, а также на поддержание численности за счет новых участников. Во многом движению помогает нестабильная экономическая ситуация, ряд социальных проблем. Кроме того, на рост численности участников движения влияет наличие значительного количества лиц, родившихся в результате смешанных браков. Определенную роль играет распространенность доступа к сети интернет и популярность ряда молодежных субкультур.

В связи с этим движение, испытывающее все возрастающее давление правоохранительных органов затихает (в городах-мегаполисах) или прекращается (в ряде небольших городов), но возникает в иных населенных пунктах. В целом можно сказать, что движение «антифа» стабильно. Однако хорошо заметно, что ряд групп «антифа» может превратиться в радикальные экстремистские группы террористического толка.

Заключение Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время группы так называемых «антифа» являются новой и достаточно малоизученной разновидностью молодежных экстремистских объединений. Степень опасности данного объединения очевидна и распространяется на значительную часть общественных отношений.

Формирование и рост движения «антифа» происходит, главным образом, за счет особой разновидности молодежной субкультуры, включающей в себя, прежде всего музыкальный аспект – совокупность ряда музыкальных групп, индустрию по проведению концертов данных групп.

Для прогнозирования дальнейшего развития деятельности групп «антифа» можно обратиться к опыту стран, в которых оно получило наибольшую распространенность.

Например, в Германии в настоящий момент уровень насилия со стороны левых политических активистов (составляющих основу германских «антифа») стремительно растет. Если в 2008 году левые активисты совершили 6,7 тыс. преступлений по политическим мотивам, то в 2009 году их было уже 9,3 тыс. – почти на 40 % больше. Число преступлений, связанных с насилием, выросло с 1,2 до 1,8 тыс. (рост на 50 %), при этом количество избиений возросло с 360 до 500 (рост на 38 %).

Особенно явно негативная тенденция проявляется в крупных городах. Например, в Берлине количество преступлений, совершенных левыми активистами по политическим мотивам, за 2009 год возросло в четыре раза, а борющиеся за мир и толерантность немецкие леваки давно стали более серьезной угрозой для окружающих, чем неонацисты.

Германские эксперты в области безопасности, анализируя возросшую (на 2010 г.) активность левацких «антифашистских» объединений, напоминают о том, что «терроризм семидесятых годов тоже начинался с малого и поначалу имел форму террора против вещей,

а не против людей». В дальнейшем, из этого движения выросла такая организация как «Фракция Красной Армии» или RAF на счету которой были взрывы, покушения, банковские ограбления и взятие заложников, убийства десятков германских граждан»[367].

Группы «антифа» способствуют повышению радикальности в обществе, а распространение идеологии и деятельностных практик объединения формируют значительную группу сторонников и потенциальных участников. Кроме того, активная пропаганда идей «антифа» способствует знакомству молодежи с идеологией данного объединения и тем самым формирует терпимое отношение части граждан России к своей противоправной и экстремистской деятельности.

Кроме того, участниками групп поддерживается ряд крайне негативных враждебных для социума тенденций, связанных с уничтожением ряда моральных, этических и поведенческих норм. При этом в ходе ознакомления с идеологией «антифа» происходит дискредитации действующей системы государственной власти, общественных норм и традиций.

В настоящее время понятие «антифашизма» все чаще используется определенной группой лиц для оправдания своих противоправных, агрессивных деятельностных практик и действий по распространению антиобщественной идеологии с элементами экстремизма. Тем самым «антифашизм» как смысловое понятие может быть достаточно сильно дискредитировано в обществе.

Тем не менее, в настоящее время действующая система власти еще только начинает оценивать негативное влияние данных объединений, однако правоохранительные органы уже активно противостоят их деятельности. Хотя группы «антифа» ощущают это воздействие, однако до настоящего времени они имеют способность к воспроизводству и поддержанию своей стабильной численности. Этому помогают различия (в идеологии, субкультуре) наиболее крупных групп данного объединения, не позволяющие выработать и применить единый метод снижения его негативного воздействия.

В настоящее время активисты движения «антифа» стремятся к активному сотрудничеству с различного рода «протестными» объединениями различной, в том числе, неполитической направленности. В их число можно включить экологические группы, группы социально незащищенных или малообеспеченных граждан, лиц недовольных какими-либо социальными явлениями (уплотнительной застройкой, действующими органами власти) и т. д.[368] При этом, участвуя в акциях этих объединений, активисты «антифа» стремятся не только радикализовать протестную деятельность (в некоторых случаях переводя ее в акты насилия), но и ознакомить максимально большое количество граждан с основами своей экстремистской идеологии. Например, «эколог» Ярослав Никитенко позиционирующий себя как защитник природы, в частности «Химкинского леса», активно участвует в мероприятиях по поддержке «сексуальных меньшинств» (с их символикой), и пикетах за полную «свободу» аборт. В интернете он активно призывает людей, интересующихся «экологическими» акциями, приходиться и на эти мероприятия[369].

Тем не менее, в связи с особыми качествами данного объединения именно сейчас к нему необходимо предпринимать более активные меры, связанные с корректировкой ее

деятельности и нейтрализацией негативного влияния.

Версия #1

Зверобой создал 13 апреля 2025 15:12:21

Зверобой обновил 13 апреля 2025 15:20:05